

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
1908 г. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮ-
СТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

съ приложениемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Полгода (съ перваго Юля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленіе
40 к. строка петита (въ 1/3 страл.)
позады текста, 50 к. — передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій пр. 4. Тел. 1689.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

XII годъ изданія = № 37
Воскресенье 14 Сентября

1908

Вышли изъ печати

новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“:

Воровка (репертуаръ театра М. Т. Строева, послѣдній новинка Берлинскихъ и Лондонскихъ театровъ), въ 4 д. Мазъ-Келлана, п. 2 р., а вмѣстѣ съ ролями 4 р. 50 к.

* **Казенная квартира**, ком. въ 4 д. В. Рышкова (Реперт. СПБ. Малаго т. и Москов. Импер. Мал. т.), п. 2 р., а вмѣстѣ съ комплектомъ ролей 4 руб.

„**Обманутыя**“, въ 4 д. А. И. Фингерта, (одобр. Театр. Литер. Комит.), п. 2 р.

Спологи, п. въ 4 д. (Жизнь достанется) В. Тихонова (Реперт. Импер. Алексан. т.) п. 2 р., съ ролями 5 р.

Дѣти, Н. Ю. Жуковской (Реперт. СПБ. Малаго т.), п. 2 р., а вмѣстѣ съ роля. 4 р. 50 к.

* **Призракъ** (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), гр. Л. Л. Толстого, п. 2 р., а вмѣстѣ съ ролями 4 р.

* **Кандидаты** (На службѣ гражданской), П. П. Немродова, п. 2 р.

* **Дуракъ** (Реперт. т. Корша), ком. въ 5 д. Л. Фулда, п. 2 р., а вмѣстѣ съ компл. ролей 4 р. (Разр. безудл. „Пр. В. № 194“).

* **Сумерки любви** (Копецъ любви), Р. Бракко, п. 2 р., а вмѣстѣ съ компл. роля. 4 р. 50 к.

* **Чортъ**, Мольера, пер. П. Немродова, п. 2 р., вмѣстѣ съ компл. ролей 4 р. 50 к.

Ихъ четверо (Трагедія глухихъ людей), Г. Запольской, п. 2 р., вмѣстѣ съ роля. 4 р. 50 к.

Лягушечка, Г. Запольскій, п. 2 р.

Сатиръ, фарсъ, пер. Пальсманга и Йрона, п. 2 р.

Гетера Ланса, В. В. Протопопова, (Реперт. СПБ. Малаго т.), п. 2 р., роли 3 р. 50 к.

На перепутьѣ Н. Н. Ходотова, (блж. новинка Александрин. и Моск. Малаго театра), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

Алчущіе (Реперт. Передвиж. театра). О. Миртова, п. 2 р.

*) Разрѣшены безудольно.

Обрывъ, др. сд. по роману Гончарова, переводка В. Бадюкина, п. 2 р.
Будущая мать др. сд. въ 1 д. В. Бадюкина. п. 60 к.

Въ печати находится:

„**Когда рыцари были храбры**“, ком. въ 3 д. (реперт. СПБ. Малаго театра), п. 2 р.

Тетенькинъ хвостикъ (новинка Вишнскихъ театровъ), ком. въ 3 д. Энгеля, п. 2 р.

Выкресты (въ сѣв. жлнн), съ франц., п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Наша Китти, ком., п. 2 р.

Пари проиграно, фарсъ съ пѣніемъ, п. 2 р. (съ оркестровкой 6 р.).

Вниманію антрепренеровъ!

Ко всемъ новинкамъ, издаваемымъ журналомъ „Т. и И.“, заготовлены комплекты ролей отъ 2 до 3 руб. за комплектъ.

Отдѣльно отъ пьесъ цѣна комплекта ролей 3 руб.

Отъ Конторы:

Первый томъ „Энциклопедіи сценическаго самообразованія“ — „МИМИКА“, въ виду встрѣтившихся затрудненій по изготовленію и распредѣленію клише (болѣе 200) выйдетъ въ сентябрѣ.

Цѣна тома 2 р. Слѣдующіе выпуски: ГРИМЪ. КОСТЮМЪ. Изученіе роли и пр.

ПАПИРОСЫ

„Царскія“
СРЕДН. ФОРМ.

„Асти“
КРУПН. ФОРМ.

ОШТ. ЮН. К.

Т-ОТТОМАНЪ

СОБ. МАГ. У ПЕВСКІХЪ 27. 3/4 КОЛОДЦОВАЯ 8.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ!

„ПЕРИ“
Прелестныя, — } 10 шт. 10 коп.
Отзывы достойны!
Патентъ Вамъ медали
На выставкѣ дали!

„ДЕССЕРТЬ“
Ароматныя, } 10 шт. 8 коп.
Мягко, пріятны!
Качествомъ върещъ,
Цѣною удивителъ.

„КАИРЪ“
Удивительный, } 20 шт. 8 коп.
Вкусъ замѣчательный!
Ворещъ его ворещъ,
Вогачъ и бѣднѣкъ.

„КРЕМЪ“
Для вышивки } 1/4 ф. 40 коп.
Не табакъ—а сливки!
Годенъ для всѣхъ,
Громадный успѣхъ!

ДЯДЯ МИХЕЙ.

ПАПИРОСЫ И ТАБАКЪ

ФАБРИКИ А. Н. ШАПОШНИКОВА
ВЪ СПБ.

Настоятельно требуйте. Продается всюду!

СЕНСАЦІОННАЯ НОВОСТЬ!

„ЛАНДЫШЪ „ILLUSION“
ВЪ ФУТЛЯРЪ—МАЯКЪ

Чудные духи, до полнаго обмана поразжающе своимъ сходствомъ съ натуральнымъ ароматомъ. До сихъ поръ парфюмерія въ своемъ производствѣ не достигала еще такой высокой степені совершенства. Требуйте во всѣхъ авторскіхъ и импортерскіхъ магазинахъ.

ЛАНДЫШЪ „ILLUSION“ Дра ДРАЛЛЕ,
въ футлярѣ—маякѣ **ГЕОРГЪ ДРАЛЛЕ,**
ГАМБУРГЪ.

„МИХАЙЛОВСКІЙ МАНЕЖЪ“

Международная Художественно-Промышленная выставка

открыта ежедневно отъ 11 ч. у. до 12 ч. ночи.

ПЛАТА ЗА ВХОДЪ: { 55 коп. съ дѣтей до 6 ч. веч. 32 коп.
ВЪ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ { 1 р. 10 к., съ дѣтей до 6 ч.
ДНИ И ВЪ ДНИ КОНЦЕРТОВЪ { вечера 55 к.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ КОНЦЕРТЫ

Д Н Е М Ъ:

Лейбъ - гвардіи Измайловскаго полка.

В Е Ч Е Р О М Ъ:

Симфоническаго оркестра, подъ управ. Г. Я. Фистуларі и Г. Я. Заславскаго.

Московскій ресторанъ „МЕДВѢДЬ“ открытъ до 1 ч. ночи.

ОНВ. Театры и сады Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Понедѣльникъ 15-го Сентября: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, фанта. сказ.—16-го: „ФАУСТЪ“, оп.—17-го: „НОВЫЙ МІРЪ“, обст. пьеса.—18-го: „АНДА“, оп.—19-го: „ВИИ“, драм. сказ.—20-го: 1) „НАЯЦЫ“ 2) „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРУЛЬНИКЪ“, оп.—21-го: въ 1 ч. дня „ДѢТИ КАИТАНА ГРАНТА“, мелодр.; въ 8 ч. веч. „ЕВГЕНІЙ ОНЬГИНЪ“, оп.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТЪРЪ.

18-го: „ЖЕНИТЬБА БЪЛУГИНА“, ком.—21-го: „СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ“, ком.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (Бышій Стекланный заводъ).

18-го: „ЛІСТЫЯ ШЕЛЕСТЯТЬ“, др.—21-го: „ГОРНОЗАВОДЧИКЪ“, др.

ТЕАТЪРЪ „ПАССАЖЪ“

Невскій 48. Телеф. 252—76. Итальянская 18.

Гастрольные спектакли веселаго жанра Московской труппы
С. О. САБУРОВА.

Репертуаръ состоитъ изъ послѣднихъ новинокъ сезона.

„Лягушечка“ ком. 3 д., „Мартовскій котъ“ фарсъ 3 д., „Цацъ-царанъ“ ком. 3 д., „399 рогоносцевъ“ фарсъ 3 д., „Счастье въ мужичинахъ“ ком. 3 д., „Амалия... и такъ далѣе“... фарсъ 4 д., „Обнаженная женщина“ пьеса 4 д., „Нѣжные голубки“ фарсъ 3 д., „Подъ знойнымъ небомъ Африки“ ком. 3 д.
Начало въ 8 час. веч. * Касса открыта съ 11 час. утра.

Спектакли въ Петербургѣ заканчиваются 26-го Сентября. Открытіе зимняго сезона въ Москвѣ 1-го Октября.

НОВОСТЬ! **„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“** НОВОСТЬ!

== ДЛЯ РОЩЕНІЯ И КРАСОТЫ ВОЛОСЪ. ==

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующею Лабораторію Докторъ В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

Болѣе чѣмъ 80-ти лѣтняя практика по дерматологіи и косметикѣ, даетъ намъ право предложить нашимъ уважаемымъ клиентамъ новый препаратъ, приготовленный на строгихъ научныхъ основаніяхъ, подъ наблюдениемъ врачей и химиковъ Лабораторіи, подъ названіемъ „ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“. Помада эта, по своему составу, частямъ, имѣетъ всеобщія качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ то же время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуетъ ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питание для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосамъ получаютъ блескъ и пышность. Помада по жирнымъ на ощупь, имѣетъ то преимущество передъ другими помадами, что послѣ употребленія ея, волосамъ остаются совершенно чистыми, что особенно важно для дамъ при вышиваніи причесокъ отъ употребленія мыловыхъ мылъ и разныхъ головныхъ уборовъ. Кроме того, предохраняя волосамъ отъ ожоговъ жидкостями, помада даетъ волосамъ пышность и изысканный естественный блескъ.

Цѣна банки 1 р. 60 к., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ просимъ обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ этикеткахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, авторскіхъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Зивиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Райтъ. 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Д. Иммереръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодевичья набережная, 15.

СОДЕРЖАНИЕ:

Кому это нужно?—„Не съ того конца“.—Замѣтка.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинци.—Изъ воспоминаній о Н. Д. Павловѣ, Алексѣя Курбскою.—О принципахъ новаго театра. Миссима.—Парижскія письма. В. Биншюка.—Театральная замѣтка. А. Кулея.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунокъ и портреты: † Н. Д. Павловъ, † Саразате, Э. Ф. Направникъ, Группа Саратовскаго театра Очкина, „Двѣнадцатая ночь“, „Казенная квартира“, Къ 15-лѣтлю сценич. дѣятельности В. Ф. Комиссаржевской (4 портр.), „Амалия и такъ далѣе“.

С.-Петербургъ, 14-го сентября 1908 года.

Обращаемъ вниманіе читателей на печатаемая ниже „Парижскія письма“. Въ письмѣ очень краснорѣчиво—краснорѣчимъ фактовъ—изображаетъ міръ парижскихъ драматическихъ авторовъ. Эти господа, алчности которыхъ, какъ легко видѣть, нѣтъ предѣловъ, продающіе за границу не только произведенія свои, но и себя „на всю жизнь“ („по гробъ жизни“, какъ говорится у Островскаго), затягивающія безъ жалости и состраданія петлю на шею театра, въ средствахъ рекламы не стѣсняющіеся, создавшіе вокругъ себя и театровъ цѣлую фалангу коммиссіонеровъ, факторовъ, сводниковъ, взяточниковъ—вся эта неслыханно откровенная и на нашъ русскій взглядъ, неслыханно лавочническая компанія—суть именно тѣ „джентльмены“, по отношенію къ которымъ мы, по мнѣнію защитниковъ конвенціи, постуаемъ недостаточно „культурно“.

А что скажетъ союзъ драм. писателей по поводу италіанскихъ коммиссіонеровъ, которые на всю жизнь перекупили, изъ-подъ носа италіанскаго общества драматическихъ писателей, французскихъ авторовъ?

Что, вообще, скажутъ наши антрепренеры, переводчики и пр. заинтересованныя лица? Или ничего не скажутъ, а дадутъ безропотно накинуть на себя арканъ конвенціи, и пойдутъ покорно, „солнцемъ палимые“, для оказыванія знаковъ культурнаго вниманія гг. французскимъ и нѣмецкимъ спекуляторамъ?..

Какъ намъ заявляютъ, впрочемъ, вопросъ о конвенціи находится сейчасъ на разсмотрѣніи бюро съѣзда драматурговъ, которое предлагаетъ на-дняхъ выступить со своимъ заключеніемъ. Пора!

Подъ заглавіемъ „Не съ того конца“ мы получили слѣд. основательную замѣтку:

„Измѣнены правила поступленія въ консерваторію, повышены требованія съ поступающихъ. Это, конечно, дѣло хорошее, но съ того-ли конца начато?“

Или вопросъ не въ томъ, что выпускать, а лишь—кого портить?

Какъ это ни прискорбно, а приходится говорить именно о портчѣ.

Голоса наша консерваторія портить въ ужасающемъ количествѣ. Не нужно указывать на имена, которая дала наша консерваторія. Ну, скажемъ—Славина, еще 5—6, ну даже 10—20 пѣвцовъ съ именемъ. А въдь процѣживается-то черезъ это сито консерваторскаго ученія не меньше 50—60 въ годъ.

Это скромно. За 10 лѣтъ пройдетъ значить 500 человѣкъ. Какой-же $\frac{1}{10}$ составляетъ негодный элементъ? Положимъ, что требованія были понижены, принимали всякаго желающаго. Значить, хо-

роши „профессора, которые бились съ этими тупицами по 5 лѣтъ!“

Трудно однако повѣрить, чтобъ достаточно было пожелать учиться пѣть, какъ сразу и примутъ. Нѣтъ, конечно, поступали-то „голоса“, а выходили безголосыми. И это хронически, изъ года въ годъ. Ученикъ, или ученица поступать къ одному учителю, а потомъ начинается путешествіе. Отъ добра добра не ищутъ, и никому нѣтъ охоты мѣнять учителя, если отъ него толкъ.

Отчего за границей профессора считаютъ единицами тѣхъ, кто не попадаетъ отъ нихъ на сцену, а у насъ единицами тѣхъ, кто попадаетъ изъ учениковъ? Пишущему эти строки пришлось быть на выпускномъ экзаменѣ г-жи Реръ въ Мюнхенѣ. Учительница хорошая, но не Богъ въсть какая звѣзда, не Маркези. Не знаю, слышно-ли объ ней у насъ. Но въдь у нея изъ 20 выпускныхъ только двѣ не были приняты на сцену въ оперу. Одна была кромѣ того концертная пѣвица изъ-за своего микроскопическаго роста, но получала въ концертахъ по 300 марокъ за выходъ, будучи еще ученицей. Курсъ у Реръ 4 года. Двѣ другія готовились въ учительницы. Мнѣ пришлось изумиться такому „урожаю“ и невольно спросить:—Это всегда такъ? Г-жа Реръ заискивалась. „А какъ же ко мнѣ бы шли ученицы, еслибъ я не умѣла ихъ выучить въ 4 года пѣть прилично для сцены? Эти въ большинствѣ не будутъ знаменитостями, но у нихъ есть кусокъ хлѣба“. Такъ можетъ-ли сказать учитель пѣнія у насъ?

Въ большинствѣ случаевъ „кусокъ хлѣба“ остается въ рукахъ учителя, послѣдніе гроши ученика истрачены, голосъ пропалъ и часто вся жизнь пропала.

Спасаются и попадаютъ на сцену исключения, особенно одаренныя, да и то, многіе-ли удержались? Въдь надо *умѣть* пѣть, чтобы голосъ сохранить. И все отъ того, что поступающіе были слишкомъ свободно приняты? Но почему же, почему сплошь и рядомъ до консерваторіи учителя не нахвалятся голосами, а какъ поучится, такъ и голосъ теряетъ? Климатъ? Недоѣданіе? Немузыкальность? Нѣтъ и нѣтъ, потому что нельзя же предположить, что изъ 500 учащихся было за 10 лѣтъ лишь 10 ѣвшихъ, музыкальныхъ и здоровыхъ.

Конечно, повысить требованія къ поступающимъ полезно и нужно, но надо еще и повысить требованіе къ принимающимъ. Надо, чтобъ изъ 100 не 5 умѣло пѣть, а 95. А если учитель даетъ больше 10% неумѣлыхъ или морить по 9 лѣтъ до потери голоса, то ему надо сказать: *позвольте вамъ выйти вонъ...* А иначе, пожалуй, дѣйствительно лучше закрыть лавочку".

И. Д.

Въ петербургскомъ окружномъ судѣ 24 сентября будетъ слушаться весьма скандальное и любопытное, съ „бытовой“ точки зрѣнія дѣло. Закладывается оно въ слѣдующемъ.

Въ 1907 г. студентъ университета, владѣлецъ извѣстной табачной фирмы А. А. Богдановъ, передалъ своей бывшей невестѣ, оперной артисткѣ М. Н. Кузнецовой-Бенуа (нынѣ по мужу Корепановой) для веденія ея процесса о разводѣ съ мужемъ 20,000 р., переславъ эти деньги, по ея требованію, переводомъ въ Харбинъ. Кромѣ того, въ разное время Богдановъ подарилъ своей невестѣ серьги въ 6,500 р. и въ 11,000 р., брилліантовое кольцо въ 12,000 р., браслетъ съ драгоценными камнями въ 1,600 р. и разныхъ колецъ на 2,000 р., всего драгоценныхъ вещей на сумму 33,100 руб. Между тѣмъ, Кузнецова-Бенуа вышла замужъ за Корепанова, а подарки отказалась возвратить, почему повѣреннымъ Богданова предъявилъ искъ къ Кузнецовой-Бенуа въ суммѣ 33,100 р.

Любопытное дѣло съ разныхъ сторонъ. Юридически право дарителя отбирать подаренное отъ „неблагодарнаго“—

безспорно: правило это утверждено еще римскими юристами. Г-жа Кузнецова-Бенуа, какъ „неблагодарная“, должна лишиться драгоценностей, которая, вѣроятно, ей были очень кстати, напримеръ, въ парти Маргариты, въ знаменитой „air des bijoux“. Но она можетъ сказать: „вѣдь эти драгоценности подносились публично, черезъ раму. Тутъ была „благодарность“ за пѣніе и игру, а въ этомъ смыслѣ „неблагодарной“ я не была...“

Какая характерная страница нравовъ! Мы вернемся къ этому процессу. Но и сейчасъ уже нельзя не сказать съ полнымъ правомъ:

Необходимо во всѣхъ серьезныхъ театрахъ, и всѣмъ серьезнымъ артистамъ разъ навсегда упразднить подношенія на сценѣ. Ибо кто знаетъ, о какихъ благодарностяхъ и въ какомъ смыслѣ говорятъ эти жемчуга и бриллианты?

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Нашъ корресп. телеграфируетъ изъ Саратова: „Всплывшее психическаго разстройства Марковского, Общедоступный театръ сланъ Галль-Савальская“. Нѣкоторыя подробности находимъ въ телеграммѣ „Рѣчи“. Г. Марковский психически заболѣлъ вследствие неудачъ. Скрывался некоторое время въ лѣсу. Онъ помещенъ въ лечебницу.

— Директоръ Императорскихъ театровъ г. Теляковский получилъ отъ артистовъ и артистокъ французской труппы, играющей въ Михайловскомъ театрѣ, телеграмму, въ которой они „во имя человѣколюбія“ просятъ директора отсрочить имъ время прѣзда въ Петербургъ, пока стихнетъ острый періодъ холеры. Въ просьбѣ имъ отказано, и сезонъ въ Михайловскомъ театрѣ откроется 21 сентября.

— 17 сентября въ день 15-лѣтія артистической дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской въ московскомъ театрѣ „Эрмитажъ“ идетъ „Дикарка“.

— На-дняхъ въ окружномъ судѣ въ Царскомъ Селѣ слушалось дѣло по жалобѣ повѣреннаго общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ на директора театра на ст. Тайцы М. П. Павлова по обвиненію его въ самовольной постановкѣ пьесы членовъ этого общества. Окружный судъ призналъ г. Павлова виновнымъ и приговорилъ его къ заключенію въ тюрьму на 2 мѣсяца.

— Въ Екатеринбургскомъ театрѣ въ теченіе наступающаго зимняго сезона будутъ играть три труппы: товарищество украинскихъ артистовъ подъ режиссерствомъ О. З. Суслова и нѣмецкая драматическая труппа подъ дирекціей Эдм. Шпиллерна. Спектакли украинской труппы и опереточные будутъ ставиться во воскресенья, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, а спектакли нѣмецкой труппы по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Открытіе театра предполагается во вторникъ, 16 сентября, нѣмецкимъ спектаклемъ, а въ среду, 17 числа, откроется украинскіе спектакли. Опереточные спектакли начнутся въ концѣ сентября.

— Приемный экзаменъ въ Императорскомъ театральномъ училищѣ для лицъ, желающихъ поступить на драматическіе курсы, произвелъ неудовлетворительное впечатлѣніе на многихъ присутствовавшихъ артистовъ. По этому поводу однимъ изъ артистовъ готовится докладъ директору Импер. театровъ.

— Составъ труппы М. Т. Строева: г-жи Кремлева, Валентинова, Тихомирова, Яковская, Лаврова, Горская, Добровольская, Рослева, Анзимилова, Кондорова, Нѣгина, Иридина, Вѣрская, Ивановская, Сергѣева и др.; г-г. Тарскій, Лавровъ-Орловскій, Плотниковъ, Лукинъ, Патровъ, Савичъ, Золотаревъ, Освѣтискій, Выговскій, Марковъ, Скоревъ, Мальשתъ, Муравьевъ и др. Режиссеръ М. Т. Строевъ.

— Ближайшія постановки: „Ихъ четверо“, „Чортъ“, „Воровка“, „Король“, „Загтра“ Трахтенберга, „Тетенькинъ хвостикъ“, „Обнаженная“ и др.

— Послѣ многократныхъ запрещеній цензурой разсѣлана пьеса-легенда въ 1 дѣйствіи Г. Гейера — „Тайны Солнца“. Идея пьесы — протестъ противъ смертной казни.

— На мѣсто П. И. Вейнберга въ театально-литературный комитетъ назначенъ академикъ Н. А. Котляревскій.

— Сезонъ въ „Зимнемъ Буффѣ“ открывается 25 сентября новой музыкальной мозаикой г. Валентинова „Рабы страстей“.

— Театръ В. А. Казанскаго на Литейномъ откроется, вѣроятно, въ первый числахъ ноября, такъ какъ постановка театра должна закончиться по контракту лишь въ 15 октября.

— Вопросъ объ „Елисеѣвскомъ театрѣ“ разрѣшился окончательно. Заареновавшая его г. Молдавцевъ получилъ съ г. Елисеѣва обратно свой задатокъ въ размѣрѣ 20,000 р. и совершенно отказался отъ всякихъ претензій.

— Союзомъ сценическихъ дѣятелей организованы для предстоящаго сезона два павильона театральнаго предпріятія: въ Воронежѣ и Кинешинѣ. Принципъ постановки дѣла артельный: пайщиками являются, кромѣ собственно труппы, также суф-

леръ, помощникъ режиссера, декораторы и художница, заведующая сценой (Воронежъ).

— Въ дѣло гг. Фальковского и Сукенникова (Новый театръ) режиссеромъ вступилъ Е. П. Карповъ. Каковыя наплывъ „безработныхъ“ можно судить по тому, что въ одинъ день режиссеръ принялъ 84 человека „чаюшихъ“ движенія воды...

— „Казенная квартира“ В. Рышкова — единственная пока въ репертуарѣ Малаго театра пьеса, дѣлающая сборы: 1-й спектакль — 1600 руб., дальнѣйшіе сборы около 900 р.

— Въ „Буффѣ“ П. В. Тумпакова изъ новыхъ артистовъ приглашены Г. Звигинцевъ и Дальскій, Г-жа Бауэръ вступила въ труппу г. Новикова.

— Бр. Адельгеймы начинаютъ свою побѣдку по Россіи 1-го октября, съ г. Бѣлостока, гдѣ съ 21 сентября начнутся репетиціи ихъ труппы.

— А. Д. Кошескій переходитъ въ драму и ведетъ переговоры съ дирекцією Нового театра.

— 16 сентября состоится открытіе школы при агентствѣ Е. Н. Разсохиной.

Борьба между двумя оперетками — П. В. Тумпакова и г. Новикова идетъ не на жизнь, а на смерть. Главнымъ образомъ ведется охота не премьеровъ. Къ г. Новикову покончили гг. Монаховъ, Ваничъ и г-жа Тамара, причемъ за первыхъ двухъ артистовъ г. Тумпакову уплачена неустойка, зато г. Тумпаковъ залучилъ г-жу Понтковскую, уплативъ за нее, въ свою очередь, неустойку г. Новикову. Гонорары растутъ. Намъ напр., сообщаютъ, что г-жа Тамара получила въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“ 1800 руб. въ мѣсяцъ, а г-жа Понтковская 2000 руб. И что же? По окончаніи сезона въ активѣ гг. Кабанова и Яковлева осталось только одно удовольствіе — сознание, что у нихъ служили г-жи Тамара и Понтковская, да неоплаченные счета.

Опасная штука — разжигать аппетиты гг. опереточныхъ премьеровъ, опасная, болѣе всего, для самихъ же артистовъ, не соразмѣрившихъ силъ и стремящихся лишь побольше содрать. Мы уже не говоримъ о полномъ отсутствіи собственнаго достоинства у гг. артистовъ, готовыхъ за лишнюю 25-рублевку въ мѣсяцъ нарушать данное слово и переходить отъ одного „хозяина“ къ другому.

Въ pendant къ этому приводимъ полученное нами сообщеніе отъ вполне компетентнаго лица, которое мы помещаемъ въ извлеченіи:

„Опереточные антрепренеры почти за цѣлый мѣсяцъ до начала сезона заставляютъ маленькихъ труженниковъ (конечно — хоръ) работать — репетировать 2 раза въ день, безъ всякаго вознагражденія, даже безъ уплаты за это время половиннаго содержанія, какъ это практикуется вездѣ. Вполнѣ естественно, что хористы ищутъ до открытія сезона заработка на сторонѣ и требуютъ отъ нихъ пунктуальности въ смыслѣ аккуратнаго посѣщенія репетицій — несправедливо. На-дняхъ, напр., режиссеръ г. Новикова — г. Брянскій заявилъ во всеуслышанье хормейстеру: „кто не придетъ на репетицію — откажите и замѣните другимъ“. Самъ г. Новиковъ еще лучше поступилъ: имѣя годичный хоръ, онъ заявилъ хористамъ, что кто желаетъ продолжать у него службу (еще бы!), долженъ вѣсть на свой счетъ въ Петербургъ (изъ Кіева) и ждать, репетируя, начало сезона“.

Съ одной стороны такая экономія, а съ другой — швыряніе денегъ, лишь бы отбить у конкурента артиста съ именемъ“.

X.

Московскія вѣсти.

— Капельмейстеръ Ф. В. Валентетти подписалъ контрактъ за два года, съ великаго поста, съ антрепренеромъ „Эрмитажа“ г. Щукинымъ.

— Въ театральномъ бюро многие антрепренеры заняты въ данное время пополненіемъ труппъ. Это — г. Викторовъ (Гродно), Стрѣвъ (Архангельскъ), Крамовъ (Каменецъ-Подольскъ), Чечнева (Курскъ), Овѣгинъ (Ростовъ, театръ Машонина), Корали (Тула), Звѣздичъ (Иркутскъ, клубъ), Вахиревъ (Вологда), Басиановъ (Житомиръ и Полтава).

— Сборы въ Маломъ театрѣ ничтожны. „Двѣнадцатая ночь“ и „Франческа“ даютъ чуть ли не 200 руб. сбора.

† Пабло-де-Саразате. 8-го сентября въ Вѣррицѣ скоропостижно скончался знаменитый скрипачъ Пабло-де-Саразате.

Пабло-Мартинъ-Мелитонъ-Саразате и Наваскуэзъ родился 10-го марта 1844 г. въ Памплонѣ, въ Испаніи.

1856—1859 г. Саразате провѣлъ въ парижской консерваторіи, гдѣ былъ ученикомъ Аlara, и въ 1857 г., 13 лѣтъ отъ роду, получилъ первую премию по классу скрипки.

Начиная съ семидесятихъ годовъ Саразате, упрочивъ свою славу на родинѣ, предпринялъ рядъ путешествій по Европѣ и Америкѣ, выступая вездѣ съ успѣхомъ небывалымъ со времени Паганини. Концерты эти создали испанскому виртуозу всемірную славу. Скончался онъ 64 лѣтъ.

† Н. А. Раковский. 9 сентября утром, как телеграфист из Красноярска, в своей квартирѣ зарѣзался бритвой новой антрепренеръ Красноярскаго театра Ник. Александр. Раковский. Красноярскую антрепризу покойный держалъ въ сѣтѣ г-жею Арди-Свѣтловою. Н. А. Раковский въ антрепризу пустился недавно; какъ актеръ, онъ былъ хорошо извѣстенъ провинци. Много сезоновъ покойный прослужилъ у М. И. Каширина, пользуясь любовью публики. Раковский сначала игралъ протагоновъ, потомъ комиковъ, обладалъ истиннымъ комизмомъ, чувствомъ мѣры и художественнымъ тактомъ. Какъ намъ сообщаютъ, антрепризу взялъ г. Ливский.

† В. А. Виноградскій (Алексѣевъ). 12 сентября въ Петропавловской больницѣ отъ холеры скончался В. А. Виноградскій 84 лѣтъ, старый провинциальный актеръ, призрававшийся въ Убѣжищѣ Т. О. съ 1903 года; въ Убѣжищѣ сначала заболѣла холерой прачка, затѣмъ дворникъ. Виноградскій заболѣлъ 11 сентября. Другихъ холерныхъ случаевъ въ убѣжищѣ не было. Виноградскій служилъ съ 1842 года на роляхъ комиковъ во многихъ городахъ, между прочимъ у Медвѣдова. Въ 1892 году праздновалъ 50-лѣтне своей сценической дѣятельности.

Намъ пишутъ изъ Москвы: Реформы въ Большомъ и Маломъ театрахъ, въ видахъ сокращенія бюджета, коснутся и конторы театровъ. Созданное для г. Обухова мѣсто помощника управляющаго снова упраздняется; большое сокращеніе произойдетъ и въ составѣ чиновниковъ.

Недавно вернулся изъ-за границы Л. В. Собиновъ и въ недалекомъ будущемъ выступитъ на сценѣ Большаго театра. «Зимняя сказка» Гольдмарка пойдетъ въ Большомъ театрѣ въ первой половинѣ декабря.

У артели барышниковъ, взявшихъ билеты на три оперныхъ абонементовъ въ Большой театръ, находятся въ рукахъ непроданныхъ билетовъ на сумму около 10,000 руб. Причина—уходъ большинства видныхъ силъ труппы. Мудрые же чиновники Большаго театра нашли утѣшеніе въ томъ, что ежедневно присутствуютъ на дебютахъ будущихъ Патти и Тамань... Всю эту оперную молодежь зачисляютъ въ составъ труппы и наивно полагаютъ, что такой фундаментъ въ состояніи выдержать какой угодно репертуаръ. Естественно, что публика больше тяготеетъ къ оперѣ Зимина.

«Франческо да Римини» въ исполненіи труппы Малаго театра на столько не понравилась публикѣ, что дирекція принуждена снять пьесу съ репертуара, не смотря на то, что на п. постановку ея было затрачено свыше 8 тысячъ рублей.

По слухамъ В. Ф. Комиссаржевская держитъ театръ послѣдній сезонъ; она покидаетъ антрепризу, такъ какъ это стоитъ дорого и не даетъ необходимаго нравственнаго удовлетворенія.

Въ оперѣ г. Зимина слѣдующей новой постановкой будетъ опера П. И. Бларамберга «Скоморохъ».

Гастрольные спектакли г-жи Люце предположены съ середины сентября и начнутся оперой Россини «Севильскій цирюльникъ».

Въ Москву прѣхало нѣсколько болгарскихъ артистовъ, съ цѣлью на репетиціяхъ Художественнаго театра познакомиться какъ съ методомъ руководства постановки, такъ и съ игрой артистовъ. Въ Художественный театръ они представили официальный документъ, въ которомъ министерство народнаго просвѣщенія Болгаріи ходатайствуетъ передъ дирекціей театра о разрѣшеніи командированнымъ страню лицамъ свободнаго доступа на репетици. Съ такою же цѣлью сюда прѣехали представители артистическаго міра другихъ народностей (грузины, армяне).

Среди музыкальнаго міра идутъ упорные слухи, что директоръ Филармоническаго училища г. Брандуковъ покидаетъ свой постъ и его мѣсто займутъ г. Корешенко или г. Кочетовъ.

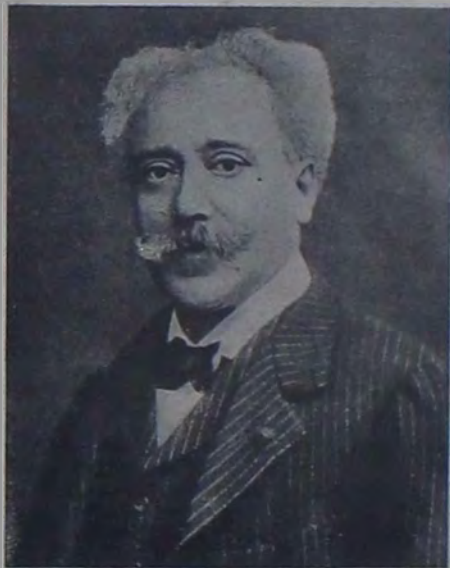
III.

Концерты симфоническаго оркестра на Международной Художественно-промышленной выставкѣ привлекаютъ слушателей. Небольшой, но красиво расположенный среди изящныхъ выставочныхъ павильоновъ, залъ занимаетъ центръ зданія Михайловскаго манежа. Почти всѣ мѣста заняты публикой, собирающейся къ началу концерта изъ массы живописно разбросанныхъ отдѣловъ. Въ акустическомъ отношеніи концертный залъ терять въ силѣ звучности, такъ какъ звукъ, не встрѣчая преградъ наверху, свободно распространяется по всей манежу. Благодаря этому часть посѣтителей успѣваетъ совмѣщать приятное съ полезнымъ. Большой оркестръ (60 артистовъ) еще не совсѣмъ сыгрался; чувствуется неуравновѣшенность въ распределеніи отдѣльныхъ группъ, желательна чистота интонаціи, особенно въ струнныхъ, и пѣвучесть тона. Концертъ 9 сентября былъ посвященъ русскимъ авторамъ. Изъ крупныхъ вещей отиѣтаны: «Fatum» Чайковскаго, сюита «Нуръ и Анитра» Илсинскаго и двѣ увертюры—къ «Майской ночи» Римскаго-Корсакова и на 3 русскихъ темы Балакирева. Дирижеры гг. Фистулари и Заславскій.

Первый склоненъ къ замедленію темповъ, второй къ ускоренію. Но каждый изъ нихъ тяготеетъ къ такъ называемому «среднему темпу», индифферентному характеру каждаго музыкальнаго произведенія. У перваго больше спокойствія и дирижерской техники, второй заиѣняетъ это темпераментомъ. Солистами вечера явились Рябининъ и Штейнбергъ. Г-нъ Рябининъ обладаетъ мягкимъ баритономъ красивой звучности. Въ началѣ пѣвецъ немного волновался. Сопрано Штейнбергъ спѣла колоратурную арію изъ «Ночи рождествомъ» Римскаго-Корсакова. Въ ней сказались хорошая школа и музыкальный вкусъ въ выборѣ бисовыхъ номеровъ. Голосъ пѣвицы былъ по объему матоваго тембра. Оба солиста имѣли успѣхъ.

В. С.

Театръ «Пассажъ». «Гвоздемъ» гастрольныхъ спектаклей Сабурова, повидимому, сталъ фарсъ «Амалия... и такъ далѣе», шедшій въ первый разъ въ бенефисъ г-жи Легаръ-Лейнгартъ. Авторъ Ж. Фейдо, въ настоящее время, пожалуй, еще нѣтъ не превзойденный мастеръ по части сценическаго изображенія

† Пабло Саразате.

спеціальнаго міра парижскихъ кокотокъ въ настолько неприкрытомъ видѣ, насколько это вообще допустимо на подмосткахъ. При всякой постановкѣ у насъ новой пьесы такого жанра обыкновенно говорятъ: «дальше идти, кажется, некуда», а вотъ драматурги въ родѣ Фейдо, оказывается, дерзаетъ идти еще дальше.

Первые два акта новаго фарса написаны очень весело, съ остроуміемъ спеціальнаго характера, и для фарсовыхъ актеровъ даютъ обильный матеріалъ, которымъ отлично сумѣли воспользоваться гг. Фокинъ, Сабуровъ и г-жа Вѣковская. Они даже тихичны, насколько это вообще возможно въ фарсѣ, и мало грѣшатъ по части шаржа, что уже является положительными достоинствами. 3-й и 4-й акты скучноваты. Г-жа Легаръ-Лейнгартъ, если и не наломала парижанки «Amélie», то во всякомъ случаѣ «Амалию» играетъ бойко и свободно. Пьеса отлично срететирована. Разумѣется, при переводѣ «на языкъ родныхъ осинъ» три четверти ея специфическихъ достоинствъ застряли въ оригиналѣ и до зрителя зала не дошли, начиная съ названія: «Oscure-toi d'Amélie» подмѣнено строкой изъ куплетовъ, распѣваемыхъ на открытыхъ сценахъ—«Амалия... и такъ далѣе».

М. В.

Народные театры. Въ Народномъ Домѣ Императора Николая II, 8-го сентября днемъ зимній сезонъ открыли «Ревизоромъ».

Пьеса была поставлена, очевидно, какъ рядовое «возобновленіе», съ одной-двухъ репетицій и это все время чувствовалось. Не было общаго подъема, каждой дають пьесу подготовительный трудъ, общія усилія режиссера и артистовъ.

Пропали такія роли, какъ горючничій, его жена. Роли судьи, Земляники, Хлопова и др. сыграны, что называется, «по наряду», безъ олушеченія.

Въ пьесѣ выступили новые артисты труппы: г-жа Жукова (Марья Антоновна) и г. Эльскій (Хлестаковъ). Они выдѣлились на общемъ фонѣ. Г-жа Жукова даетъ типъ и въ походкѣ, и въ жестакѣ, и въ интонаціяхъ.

Изыннмъ комедійнымъ актеромъ оказался г. Эльскій. Его Хлестаковъ былъ непосредственъ, жить на сценѣ. Хотя-дось чуть-чуть болѣе легкости въ интонаціяхъ, кое гдѣ подчеркнутыхъ у артиста слишкомъ замѣтно. Сцена вранья Хлестакова, вызвала заслуженные аплодисменты среди акта. Милую пару Бобчинскаго и Добчинскаго дали гг. Дипинъ и Василевъ; г. Ромашковъ—характерный Осипъ.

Въ Народномъ Домѣ г. Панной труппа г. Гайдебурова сыграла „Воспитателя Флаксмана“, Эрнста. У г. Гайдебурова и его сотрудниковъ развивается опасная „манія величія“. Безспорно, что шумъ опаздывающей къ первому акту публики во время акта неприятенъ, но это зло терпятъ даже образцовыя сцены. Сама публика всегда застаиваетъ опоздавшихъ тихо проходить на мѣста.

Г. Гайдебуровъ послѣ открытия занавѣса никого въ залъ не пускаетъ. Можно подумать, что труппа священнодѣйствуетъ, а на дѣлѣ ея спектакли весьма посредственны; это не болѣе, какъ игра добросовѣстныхъ, интеллигентныхъ любителей, въ которой добрыя намеренія не могутъ восполнить недостатка настоящей артистичности.

Восторженная и въ массѣ своей очень юная народная аудитория избаловала труппу г. Гайдебурова легкимъ успѣхомъ, между тѣмъ въ исполненіи пьесы Эрнста съ похвалой можно отмѣтить только жизненную, съ „искоркой“, игру молодой актрисы, г-жи Словинской, въ роли учительницы Гольмъ и, пожалуй, г. Таирова (Флемингъ), играющаго хотя сухо, но выразительно и умно. Г. Черновъ изображалъ умнаго „горячку“ доктора Прелля нервно, кое-гдѣ давая удачныя фразы, а кое-гдѣ сбываясь на неуравновѣшенное любительство. Г. Гайдебуровъ не пожалѣлъ красокъ и въ роли стараго солдата выглядѣлъ какъ-то темнокожимъ дикаремъ; весь комизмъ его выражался въ стараньи говорить басомъ. Главная роль Флаксмана въ исполненіи г. Гольфадена была очень скучна и отнюдь не типична.

Н. Тамаринъ.

Въ Михайловскомъ манежѣ уже нѣсколько недѣль открыта для публики мебельная выставка. Эта выставка „прикладного искусства“ несомнѣнно представляетъ художественный интересъ. Нѣмецкій отдѣлъ оборудованъ почти исключительно по рисункамъ знаменитаго проф. Ольбриха (недавно умершаго). Его дамскіе и мужскіе кабинеты—это вершъ изящества и художественнаго вкуса. Такихъ именъ на выставкѣ очень много. Съ этнографической точки зрѣнія очень интересенъ шведскій отдѣлъ. Национальный отдѣлокъ большинства экспонатовъ (краски, полировка и общая экспозиція) крайне своеобразенъ.

Во французскомъ отдѣлѣ особенно хороши ювелирные издѣлія, имитация образца старинной утвари, эмаль и фарфоръ.

Въ австрійскомъ отдѣлѣ обращаетъ вниманіе бронзовая бездѣлушка (фигурки, печатки и пр.) поражающа художественностью обработки и рѣдкимъ изяществомъ. Прелесть сочетанія бронзы со слоновой костью, бронзы съ фарфоромъ, слоновой кости съ мраморомъ.

Вѣдѣте всѣхъ, конечно, русскій отдѣлъ. Какъ объяснить намъ замѣститель генеральнаго комиссара, камеръ-юнкеръ Двора Его Величества А. Р. Зейме, русскій отдѣлъ потому вышелъ хуже другихъ, что наши промышленники, по косности своей, не умѣютъ и цѣнить, какъ слѣдуетъ, значенія выставки.

Русскій отдѣлъ представленъ нѣсколькими фирмами: Мельцера, Девитона, Тарасова и Кюль. Интереснѣе всѣхъ экспонаты Левитона. Заслуживаетъ вниманія кустарный отдѣлъ, представленный группой молодыхъ художниковъ съ гг. Дивовымъ и Полушнкимъ во главѣ. Вся эта кустарная мебель сдѣлана по рисункамъ и рукамъ самихъ художниковъ. Т. о. на нашихъ глазахъ нарождается интересная группа образованныхъ кустарей. Въ этихъ работахъ видна фантазія, порой яркая идея. Но „бѣдность“ не даетъ развернуться на материалъ.

Нельзя не отмѣтить издѣлія, выставленныя домою пріобрѣтѣнныя для учебнаго воиновъ. Работы нехрупкія (столики, стулья и т. п.), но очень изящно и коасиво отдѣланныя.

Выставка вызвала большой интересъ и число посѣтителей растетъ съ каждымъ днемъ. Надо отдалъ справеализовство завѣдующимъ выставкой генеральному комиссару г. Вильбасову и его замѣстителю г. Зейме, дѣло съ мѣста поставлено образцово.

Мы бы очень рекомендовали нашимъ театральнымъ дѣтямъ посѣтить выставку. Много найдется тутъ для мебели, буфатори и стильной обстановки. И во всякомъ случаѣ, для режиссеровъ имѣнншей складки, здѣсь очень много поучительнаго.

✕.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ сентябрѣ нынѣшняго года исполнится 15 лѣтъ служенія драматическому искусству Вѣны Эдвардомъ Комиссаржевской. Желавшихъ привѣтствовать приглашаемъ при-

соединиться къ чествованію, которое назначено на 17-е сентября въ Москвѣ, въ театрѣ „Эрмитажъ“.

Адресовать просимъ—Москва, театр Эрмитажъ, Комитету. Члены Комитета: Н. Н. Волохова, К. В. Бодяничъ, Н. Н. Евренновъ, К. И. Евсеевъ, А. П. Зотовъ, Б. С. Неволинъ.

(По телеграфу).

М. г. Г-жа Ильнарская согласно контракту должна была прибыть въ Харьковъ къ репетиціямъ 3-го сентября. До сихъ поръ не прѣехала безъ уважительныхъ причинъ, чѣмъ лишила возможности репетировать, вынудивъ экстренно измѣнить весь намѣченный первый репертуаръ, имѣющій рѣшающее значеніе для предстоящаго предпріятія. Такое отношеніе актеровъ, особенно первыхъ, причиняетъ театральнымъ дѣламъ ущербъ художественный, матеріальный, вноситъ деморализацію въ самое началъ дѣла. Поэтому пребываніе Ильнарской въ труппѣ признано недопустимымъ, о чемъ на основаніи договора ей въ Бюро телеграфировали. Соколовскій, Сорочанъ, режиссеры: Александровъ, Гутманъ.

М. г. Лѣтомъ текущаго года я началъ переговоры черезъ посредство театральной конторы г-жи Разсохиной относительно снятія театра въ Новгородѣ. 20 августа въ Петербургъ прѣѣзжалъ членъ Городск. Управы г. Сидоровъ и мы пришли по этому дѣлу къ соглашенію, но съ тѣмъ, чтобы я дождался подтвержденія изъ Новгорода о согласіи на слачу мнѣ театра городскою управою. 5 сентября черезъ контору г-жи Разсохиной я получилъ слѣдующую телеграмму: „Если Шухминъ желаетъ держать театръ на извѣстныхъ агентствъ кондичіяхъ, просимъ его прѣехать немедленно подписать договоръ, внести залогъ. Ждемъ отвѣта. Городской Голова Соловьевъ“. Нисколько не медля, въ тотъ же день, я отвѣтилъ: „Согласенъ, выѣзжаю. Шухминъ“. И съ первымъ удобнымъ поѣздомъ для пересадки на станціи „Чудово“, въ тотъ же день, я отправился въ Новгородъ. Но каково же было мое удивленіе, когда утромъ 6-го сентября, въ городскій управѣ, мнѣ сообщили, что театръ уже сланъ, о чемъ 5-го сентября, т. е. въ день моего выѣзда, была извѣщена и г-жа Разсохина.

Оказалось, что о соглашеніи мнѣ слать театръ, управой была послана телеграмма не 5-го сентября, а 2-го, и, по на-вѣденнымъ мною справкамъ, г-жа Разсохина получила ее въ тотъ же день, 2-го, но почему то меня не пожелала извѣстить во время, а только черезъ три дня послѣ получения телеграммы, чѣмъ дала возможность снять этотъ театръ другому лицу. Между тѣмъ управа, 6-го сентября, выдала мнѣ въ Новгородѣ удостовѣреніе, что я былъ для нея желательнымъ арендаторомъ городскаго театра и слача мнѣ его не состоялась только вслѣдствіе задержки отвѣта, т. е. по винѣ г-жи Разсохиной.

Такова дѣятельность этой почтенной конторы, гдѣ, какъ видно, не всегда и не все бываетъ „аккуратно“. Во всякомъ случаѣ „этими опозданіемъ“ мнѣ нанесены убытки.

Примите увѣреніе и пр.

Христофоръ Алексѣевичъ Шухминъ.

Р. С. Редакціи были представлены 3 письма г-жи Разсохиной и удостовѣреніе отъ новгородской городской управы за подписью городского головы г. Соловьева и др. членовъ управы.

М. г. Въ числѣ подводныхъ камней, встречающихся на пути совершающихъ турне оперныхъ артистовъ, слѣдуетъ отмѣтить непонятное взысканіе платы за авторскія права. Приведу наглядный примѣръ изъ послѣдняго нашего турне. Въ полтавскомъ театрѣ даюшемъ сбору 1,200 р., мы платили за оперу „Ромео и Джульетта“ по 4 руб. за актъ, итого 20 р.; въ новгородскомъ театрѣ, даюшемъ сбору 400 р., плата эта возрастаетъ до 6 р. за актъ, и мы уплатили за первую оперу 30 августа сего года 30 р. авторскихъ денегъ, тогда какъ за оригинальную нашу оперу „Царская невѣста“ мы уплатили 31 августа всего 10 р. 80 к.

Еще примѣръ: Въ С.-Петербургскомъ театрѣ консерваторія, за „Демона“ взымается—72 р. и въ томъ-же Новгородѣ взымается за „Демона“ одинаковая плата (т. е. 72 р.), которую послѣ долгихъ пререканій (?) сбавляютъ на 36 р. Послѣдній инцидентъ произошелъ съ г. Медвѣдевымъ и Павловымъ.

Изъ вышеуказанныхъ примѣровъ видно, что, этотъ вопросъ требуетъ разъясненія, дабы антрепренеры или товарищества, посѣщая тотъ или другой городъ, могли заранѣе учесть сумму подлежащую уплатѣ авторскаго гонорара, а не зависѣть отъ произвола мѣстнаго агента.

Эти же агенты, для оправданія своихъ дѣйствій, ссылаются иногда на участіе столичныхъ гастролеровъ, но 30 августа и этого не было, а были напечатаны въ красной строкѣ артисты товарищи, исполняющіе всѣ заглавныя партіи.

Конечно слѣдуетъ охранять права композиторовъ, (но не такъ усердно права переводчиковъ), но не мѣшало бы и по-

заботиться объ интересахъ артистовъ, для чего слѣдуетъ обществу издать для всеобщаго пользованія правила, объясняющія основанія, по которымъ взимается та или другая плата авторскаго гонорара. Для товариществъ, посѣщающихъ нѣсколько городовъ, также разъясненіе является существеннымъ вопросомъ.

Пр. и пр. Представительница опернаго товарищества
М. Шмаева.

4 сентября 1908 г.

По провѣщанію.

Бердичевъ. Мы уже сообщали о несчастіи, постигшемъ украинскаго антрепренера г. Гайдамаку. Вотъ нѣкоторыя подробности.

Пожаръ вспыхнулъ передъ самымъ началомъ спектакля. Погибло не только театральное имущество г. Гайдамаки, какъ то: гардеробъ, декорации, бутафорія, реквизитъ, библиотека— нотная и драматическая (всѣ цензурованные и суфлерскіе экземпляры) стоимостью свыше шести тысячъ, но также и костюмы, гримировальныя принадлежности и парики собственниковъ служащихъ, въ особенности женскаго персонала—въ общемъ на сумму свыше полутора тысячъ. Погибла въ пожарѣ также нотная библиотека дирижера, который оцѣниваетъ ее свыше 2 тысячъ рублей.

Въ настоящее время труппа осталась въ самомъ безвыходномъ положеніи.

Съ 31-го августа труппа играетъ въ г. Житомирѣ въ городскомъ театрѣ.

Въ „Вѣсти. Волын.“ помѣщено письмо г. Гайдамаки по поводу его антрепренерской „одиссеи“, закончившейся печальнымъ бердичевскимъ финаломъ:

„Начиная съ Пасхи 14-го апрѣля, гдѣ мы играли, а именно: въ Вѣлостокѣ, Варшавѣ, Сѣлещѣ, Брестъ-Литовскѣ, Вильно, Ровно и Бердичевѣ—судьба не дарилла насъ своей лаской: не смотря на больше чѣмъ лестные отзывы печати, сборы шли ниже среднихъ плюсъ расходы по переездамъ на 70 человекъ (съ оркестромъ); въ итогѣ за 4 съ лишнимъ мѣсяца по книгѣ прихода чистая касса выразилась въ суммѣ 5,500 р. 91 к.; между тѣмъ жалованья труппѣ слѣдовало свыше 16 тысячъ. Все, что я имѣлъ, все, что я могъ достать, занять, заложить, все я дѣлалъ настояло, насколько хватало моихъ силъ и все-же я не оказался въ состояніи удовлетворить труппу полнымъ рублемъ, оставшивъ ей должнымъ до 4 тысячъ. Люди терпѣли нужду вмѣстѣ со мной, за что печатно отдаю имъ свою искреннюю благодарность.

Оставивъ труппу въ настоящій моментъ считаю большимъ грѣхомъ, такъ какъ всѣ они дали мнѣ слово служить до поста и никто изъ нихъ заранѣе не позаботился о мѣстѣ.

Все, что въ моихъ силахъ и въ концѣ ослабѣвшихъ средствахъ, вѣрнее отсутствія средствъ, я дѣлаю. Если жестока судьба и дальше не перестанетъ издѣваться надо мной и приведетъ къ нежелательному краху, печатно извиняюсь передъ послужившими труженниками и обществомъ.

Можетъ быть найдутся у кого нибудь изъ моихъ сотрудниковъ по искусству добрыя сердца и они откликнутся по-сылкой помощью—хотя-бы постановкой спектаклей на приобретение театральнаго имущества для дальнѣйшей работы“.

Боржомъ. 17-го августа закончился лѣтній сезонъ въ Боржомѣ. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ барона Р. А. Унгерна и В. С. Неволина поставлено было въ Боржомѣ и Тифлисѣ 36 спектаклей. Валовой сборъ за 2 мѣсяца—6724 р. 24 к.

На рублевуя марку было выработано по 91 к.

Владимиръ губ. Зимній сезонъ театра Народнаго Дома. Дирекція Г. П. Ростова. Составъ труппы: г-жи П. П. Барановичъ, Т. Г. Баровская, А. И. Верховская, Л. П. Карташева, Ф. А. Пофьдова, М. А. Сарнецкая, М. А. Тайга, М. М. Хвалынская, М. М. Холмская; гг. П. М. Бабинъ, М. А. Варовскій, С. П. Броневскій, А. Н. Вельскій, Д. М. Голубинскій, Д. П. Лапинъ, Н. М. Литвинъ, И. И. Маркевичъ, А. М. Нальскій, С. А. Петровскій, К. Н. Постниковъ, Г. П. Ростовъ, П. Д. Соколовъ, Н. А. Шульга, М. А. Шумиловъ; гг. режисс. Г. П. Ростовъ, очереди реж. С. П. Броневскій, М. А. Шумиловъ, пом. реж. П. М. Бабинъ, суфлеръ Н. В. Литвинъ.

Житомиръ-Полтава. Зимній сезонъ. Антреприза Д. И. Басманова. Составъ труппы: г-жи Шаланина, Степаня, Павлоградская, Берже, Рѣшимова, Лавровская, Бѣгичева, Ольшанская, Тидеманъ, гг. Аркановъ, Берже, Горинъ, Добожинскій, Зазкинъ, Лавровскій, Лукашевичъ, Качуринъ, Ермоловъ, Павленко, Славинъ и друг., режисс. А. Л. Полевой (драматургъ), режисс. Берже, пом. режисс. Павленко, суфлеръ Петровъ.

Вторую половину сезона труппа играетъ въ Полтавѣ.

Кіевъ. Снятый было съ репертуара театра „Соловцовъ“, по распоряженію мѣстной администраціи, „Король“ Юшкевича, по ходатайству дирекціи театра, разрѣшенъ, наконецъ, къ постановкѣ.

Э. Ф. Направникъ.

(Къ 45-лѣтію музыкальной дѣятельности).

Кіевъ. Ученикамъ и ученицамъ воспрещено посѣщеніе всѣхъ театровъ, за исключеніемъ городского и театра „Соловцовъ“ (и то съ письменнаго разрѣшенія); воспрещено посѣщеніе кинематографовъ, кромѣ тѣхъ, программа картинъ которыхъ будетъ одобрена начальствомъ учебныхъ заведеній. Рѣшено образовать подъ предѣлительствомъ попечителя учебнаго округа междувдомственный комитетъ, на обязанности котораго лежало бы, между прочимъ, рассмотреть пьесы, на представленіе которыхъ могутъ быть допускаемы воспитанники и воспитанницы.

— Съ 1-го октября въ театрѣ г. Медвѣдова начнутся спектакли польской труппы подъ управленіемъ В. Ф. Киндлера. Театръ снятъ г. Киндлеромъ на весь сезонъ.

Н.-Новгородъ. На-дняхъ состоялся обрядъ вѣнчанія оперной артистки Н. О. Державиной съ симбирскимъ мануфактуристомъ М. Ф. Степановымъ.

Одесса. „Колдунья“ Е. Чирикова во второй разъ дала 245 руб. сбора.

Пенза. Исправляемъ опечатку: пензенскій народный театръ закончилъ лѣтній сезонъ, получивъ валового сбора двадцать тысячъ рублей, а не двѣсти.

Ростовъ-на-Дону. 15-го сентября въ театрѣ Машонкина начнутся опереточные спектакли труппы С. И. Крылова подъ режиссерствомъ г. Градова.

— Сезонъ драмы Н. И. Соболищиковъ-Самаринъ открывается 16-го сентября пьесой А. Н. Островскаго „Сонъ на Волгѣ“, 17-го—„Дѣти“ Жуковскаго, 18-го— пьеса Рышкова „Казенная квартира“, 19-го—„Чортъ“ Мольера, 20-го—„Сестра Беатриса“.

Рига. Сезонъ въ рускомъ театрѣ открывается 18 сентября Тургеневскимъ спектаклемъ „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, 19 пойдетъ новая пьеса Вернштейна „Самсонъ“. 20 „Ашанка“.

Таганрогъ. Въ состоявшемся 4-го сентября засѣданіи театральной комиссіи членъ управы Андреевъ-Туркинъ поднялъ вопросъ о томъ, что въ городск. театрѣ гастролирующая труппа отказалась отъ уплаты денегъ за пожарный нарядъ. Членъ управы находилъ необходимымъ выяснитъ, обязанъ-ли антрепренеръ городскаго театра уплачивать деньги за наряды. Комиссія высказалась за то, что никакихъ денегъ за наряды пожарныхъ, оберегающихъ въ сущности городское имущество, не должно взыскиваться съ содержателя театра.

Харбинъ. Мѣстная опереточная труппа И. М. Арнольдова 28 августа дала „грандіозно-парадный юбилейный спектакль“—чествованіе Толстого. Была исполнена специально написанная къ юбилейному дню кантата. Были поставлены живыя картины изъ „Власти тьмы“ и „Плодовъ Просвѣщенія“. Былъ апофеозъ—„Въ Ясной Полянѣ“. Была разыграна... „Ночь любви“.

Хороль. Полт. губ. О мытарствахъ еврейской труппы рассказываютъ „Е. Изв.“:

Прѣхалъ въ Хороль представитель еврейской труппы г. Адлеръ съ письменнымъ разрѣшеніемъ полтавскаго губернатора дать въ городѣ нѣсколько спектаклей на еврейскомъ языкѣ

Несмотря на предьявленно разрешеніе высшаго начальства мѣстный исправникъ отказался наотрѣзъ, не мотивируя своего отказа. Представитель труппы сталъ настаивать; тогда исправникъ потребовалъ, чтобы ему представили всю труппу: „быть можетъ, ея вовсе и нѣтъ, отъ жидовъ всего можно ожидать“.

Прѣехала вся труппа, чеповѣкъ 20. Но исправникъ все не дасть разрѣшенія.

Проголодали артисты недѣли три въ расчетѣ, что авось хорольскій Юлигеръ смилостивится, но не тутъ-то было — пришлось лично ѣхать къ губернатору.

Ялта. Труппа г. Погуляева послала прѣдѣлительную телеграмму Л. Н. Толстому слѣд. содержания:

„Ялтнская драматическая труппа поздравляетъ васъ съ великимъ днемъ Вашего рожденія и молимъ Бога чтобы Онъ на много лѣтъ еще продлилъ Ваше здоровье на радость и гордость Россіи.“

Изъ воспоминаній о Ж. Д. Павловѣ.

31-го августа въ Одессѣ скончался Николай Даниловичъ Павловъ.

Имя Н. Д., какъ автора многихъ пьесъ, и, въ особенности, популярнѣйшаго фарса „На порогахъ великихъ событий“, извѣстно театальной Россіи, но многие помнятъ его еще какъ драматическаго актера и антрепренера.

Кос-какъ дойдя до 6 класса гимназіи, Н. Д. увлекся драматическимъ искусствомъ и поступилъ экстерномъ въ Императорскую Петербургскую театральную школу, по драматическому классу, находившемуся тогда въ завѣдываніи покойныхъ Н. И. Свѣднцова и С. М. Сосновскаго.

Впрочемъ, Н. Д. не ужился тамъ и году. Хотѣлось славы, хотѣлось денегъ, и вотъ Н. Д. бросаетъ школу и ищетъ работы на клубныхъ сценахъ. Въ тѣ времена почти во всѣхъ клубахъ играла одна и та же труппа, составленная отчасти изъ вторыхъ актеровъ казенныхъ театровъ, отчасти изъ любителей, и новичку втереться туда было трудно. Не долго думая Н. Д. 20 лѣтъ отъ роду, безъ денегъ и связей, снимаетъ 2-е Общественное Собраніе (на Петербургской сторонѣ), платившее устройству спектаклей опредѣленную сумму.

Повелъ дѣло Н. Д. по-коммерчески, т. е. удѣлялъ себѣ болѣе чѣмъ львиную часть, пьесы же ставилъ такія, гдѣ поменьше дѣйствующихъ лицъ, обставлялъ спектакли бесплатными любителями, а если платилъ профессионаламъ актерамъ, такъ не свыше 3 рублей. Счастливыя времена! Въ серединѣ сезона клубъ у него отняли и передали М. А. Стрекалову. Н. Д. предьявлялъ искъ и ухитрился получить съ клуба неустойку.

Послѣ клуба Н. Д. поставилъ нѣсколько спектаклей въ Гельсингфорсѣ, антрепренерствовалъ съ покойнымъ С. К. Ленинымъ лѣтній 1879 г. сезонъ въ Гатчинѣ.

Покончивъ съ антрепренерствомъ, Павловъ задумалъ было издательство журнала, подъ названіемъ „Бесплатная бібліотека“. Послѣ двухъ-трехъ первыхъ номеровъ изданіе прекратилось. Послѣ издательства Павловъ перепробовалъ разныя дѣла: держалъ меблированныя комнаты, прачешную, издавалъ какія-то рекламныя подъ названіемъ „Взаимная рекомендація“ и т. п. Вообще энергія была кипучая.

Писать Н. Д. началъ съ ранней юности. Первый трудъ Павлова, который увидѣлъ свѣтъ рамы была пьеса „Помѣшанная“ благодаря ей, кстати, онъ получилъ казенное мѣсто. Дѣло было такъ. Узнавъ, что въ Петербургъ прѣхалъ А. Н. Островскій, Павловъ рѣшилъ отправиться къ нему и попросить А. Н. прочесть пьесу. А. Н. принялъ Павлова со своимъ обычнымъ радушіемъ, обѣщалъ прочесть пьесу и просилъ придти за отзывомъ черезъ нѣсколько дней. Во второй визитъ Павловъ былъ встрѣченъ Александромъ Николаевичемъ, какъ старый знакомый. Пьеса на А. Н. произвела пріятное впечатлѣніе и онъ совѣтовалъ ее представить въ литературно-театральный комитетъ, общая посодѣйствовать, на сколько можетъ, ея постановкѣ. Дѣйствительно, М. М. Петипа взялъ ее для своего бенефиса.

А. Н. Островскій въ это время ближе познакомился съ Павловымъ и какъ-то въ интимномъ разговорѣ о матеріальномъ положеніи русскаго драматурга сказалъ:

— Не обезпечена наша жизнь. Возьмите въ пріирѣзъ меня, Отбросивъ излишнюю скромность, скажу, что все же имѣю нѣкоторое имя, а въ денежныя дѣлахъ иногда очень туго приходится. Служить надо... Только служба обезпечиваетъ...

— Да я бы съ удовольствіемъ,—отвѣчалъ Павловъ,—да куда пойдемъ безъ протекціи?

— Если хотите, я скажу брату,—предложила А. Н. Братъ А. Н.—Михаилъ Николаевичъ занималъ въ это время постъ министра Государственныхъ Имуществъ. Павловъ, конечно, согласился и въ самомъ непродолжительномъ времени получилъ мѣсто въ Ученомъ Комитетѣ Министерства, гдѣ и служилъ до 1900 года, когда его разбилъ параличъ.

Наибольшій успѣхъ, какъ матеріальный, такъ и въ смыслѣ популярности доставилъ Павлову фарсъ „На порогахъ великихъ событий“. Литературно-театральный комитетъ для постановки его на Императорскихъ сценахъ не одобрилъ, и пьеса, вѣроятно, долго-бы провалялась въ ящикѣ письменнаго стола Павлова, если бѣ за дѣло не взялся А. И. Южинъ (князь Сумбатовъ), съ юныхъ лѣтъ дружившій съ Павловымъ.

Сдѣлавъ нѣкоторыя исправленія, Южинъ поставилъ пьесу у Корша, гдѣ она имѣла шумный успѣхъ и въ одинъ сезонъ

† Н. Д. Павловъ.

прошла нѣсколько десятковъ разъ. Такой же успѣхъ пьеса имѣла и въ провинціи, гдѣ она не сходитъ съ репертуара до сей поры.

Другія пьесы Павлова: „Повѣтріе“ (написана въ сотрудничествѣ съ Бурдинымъ, шла на Императорской сценѣ), „Jour fixe“, „Петербургжцы и москвичи, прочь съ дороги“ (написана въ сотрудничествѣ съ Латернеромъ)—имѣли уже гораздо меньшій успѣхъ и мало прибавили къ популярности Павлова.

Помимо пьесъ многие годы Павловъ писалъ въ „Новостяхъ“. Павловъ пользовался большими симпатіями друзей и знакомыхъ. Всегда веселый, остроумный, онъ былъ незамѣнимымъ собесѣдникомъ; врядъ-ли кто изъ знавшихъ его скучалъ въ его обществѣ.

Алексей Курбскій.

О приципахъ ховаго театра *).

(Письма К. С. Станиславскому).

Усиліе музыки ритма и стилизаціи въ отношеніи къ другимъ пьесамъ чеховскаго репертуара, «Три сестры», «Дядя Ваня» и т. д. или въ такихъ пьесахъ, какъ «Нора», «Въ городѣ», Юшкевича, давало бы еще большее искаженіе пьесы и ея идеи.

«Въ городѣ» Юшкевича кажется особенно характерна для иллюстраціи того режиссерскаго недоразумѣнія, какое представляетъ постановка Мейерхольда.

Общая линія новаго театральнаго творчества здѣсь намѣчена вполне ясно, безъ недомолвокъ и неясностей.

«Обобщеніе», синтезъ, символизациа, передающая не столько внѣшнія дѣйствія, сколько внутренній смыслъ человѣческой жизни, скрытой за ея обычными формами» (Н. Иорданскій).

Это задача. Выполненіе задачи? — Оно имѣетъ такой видъ. Желая выявить душу, мистическую сущность даннаго въ пьесѣ кусочка жизни—режиссеръ выдвинулъ и окрасилъ интимистически-

1) П. Л. Скуратовъ, 2) Лещкая, 3) Муравьева, 4) Новѣдомовъ, 5) Рославскій, 6) Е. Н. Горена, 7) Максимова, 8) Гамаюнъ, 9) Ворскіа, 10) Кругляковъ, 11) Николаевъ, 12) Струйскаа, 13) Любоволь-Ланской, 14) Бальскій, 15) Караманъ.

Товарищество драматическихъ артистовъ, Саратовъ, театръ Очкина, сезонъ 1908—1909 г.

однотонно въ трагичности тона то, что онъ считалъ идеей пьесы,—дѣйствующихъ лицъ обратилъ въ символы олицетворенія—темная Дина и свѣтлая Савка.

Дина—это не еврейка и не сильный отчаяніемъ человекъ въ борьбѣ съ жизнью. «Въ ней, въ этой матери, убивающей своихъ дѣтей, символизировалась древняя роковая необходимость, *ἀνάγκη* грековъ, поселившихся въ большихъ городахъ капиталистическаго общества. Дина пришла изъ города въ мирную семью и увела ее въ городъ, гдѣ нѣтъ спасенія, гдѣ борьба имѣетъ для слабыхъ только одинъ исходъ—гибель. Въ темномъ платьѣ, съ неподвижнымъ, никогда не улыбающимся лицомъ, скупая и медленная въ движеніяхъ, повелительная въ рѣчи,—Дина на сценѣ новаго театра изъ доведенной до отчаянія гордой женщины еврейской мелко-буржуазной семьи превратилась въ глубокой символъ городовъ—головоноговъ, этихъ всепоглощающихъ чудовищъ капитализма, воспѣтыхъ Верхарномъ».

Элька—антитеза ей—олицетвореніе свѣта. Иорданскому кажется, что это было хорошо. Я думаю, что Мейерхольдъ здѣсь очень ущемилъ себѣ пальцы.

Какъ ни мелодраматична пьеса Юшкевича—она все же жизненнѣе, глубже, и сложнѣе этого стилизованнаго типа.

Дина—калька—можетъ быть интересна и нужна.

Дина—богиня—въ чертѣ осѣдлости неостроумная выдумка.

Истолковывать чужіе планы такъ, какъ сдѣлалъ Мейерхольдъ—значитъ въ сущности давать новую пьесу на основѣ авторскаго замысла.

Но едва ли новая пьеса, насильно построенная на чужихъ словахъ, будетъ хорошей пьесой, если даже позволительно режиссеру «творить такъ смѣло».

Пусть проститъ мнѣ Мейерхольдъ — но иногда его Дина напоминала нашихъ ложноклассиковъ 18 вѣка, съ персонажами, олицетвореніями, въ которыхъ абстрагированная страсть или порокъ иногда передавались рельефно и по своему ярко.

А Гедда Габлеръ.—Снова «синтезъ», трагическая окраска комическаго. Въ результатѣ изъ Гедды Габлеръ, мечтающей о выѣздномъ лакѣѣ, изъ бѣдной подстрѣленной чайки, погибающей отъ безсилія между двумя берегами рѣки—трагическую фигуру сверхъженщины, неприемлющей міра.

Неужели нужно желать, чтобы чтонибудь въ родѣ этого сдѣлано было съ «Тремя сестрами»?

Еще страннѣе и неумѣстнѣе, чѣмъ «обобщеніе», оказывалось—скульптура неподвижности и т. наз. барельефъ, введенный, какъ средство передачи постояннаго и неподвижнаго въ жизни, о которой рассказываетъ пьеса.

Скульптура и барельефность тамъ, гдѣ все (въ чеховскихъ пьесахъ, Норѣ и т. п.) ищетъ хоть какойнибудь опоры, расшатано и шатается—ищетъ формъ бытія, гдѣ жизнь именно формъ и не имѣетъ, аморфна и жалка своей безформенностью—говоря деликатно—сценическое недоразумѣніе.

Но объ этомъ въ слѣдующій разъ — по поводу Метерлинка, музыки ритма и рельефа въ новой драмѣ.

Мейерхольдъ не нашелъ «мѣрки» масштаба для примѣненія своихъ «принциповъ».

Работа Мейерхольда, однако, не пропала и будетъ использована будущимъ театромъ, потому что правда его теоріи уловлена и фиксирована, хотя и не выражена въ формѣ точныхъ тезисовъ.

И все нужное изъ его новшествъ, конечно, будетъ взято театромъ. Сдѣлаеть это Станиславскій. Отчасти уже и сдѣлать.

Ему не трудно было вывести изъ экспериментовъ Мейерхольда, что постановки въ направленіи Мейерхольда «возможны»; только по отношенію къ песамъ не того типа, надъ которыми оперировалъ Мейерхольдъ.

Еще ранѣе послѣднихъ работъ Мейерхольда Станиславскій отыскивалъ новые пути въ «Слѣпыхъ» и «Внутри» Метерлинка. Постановки Мейерхольда освѣтили яснѣе дорогу, по которой нужно было идти.

Комедию нельзя передѣлывать въ трагедию, но есть уже достаточный репертуаръ—чисто трагическій или близкій къ трагедіи.

Театръ долженъ разыскивать или создать этотъ репертуаръ.

Станиславскій нашелъ такую пьесу и выразилъ свое пониманіе новой «сценировки» въ гамсуновской «Драмѣ жизни».

Въ остальныхъ статьяхъ я разбиралъ «Драму жизни», и не буду повторять.

Патетическій моментъ пьесы для меня 3 актъ ея. Это живая Норвегія съ ея костюмами—пейзажемъ и ея «воздухомъ», но жизнь, которая здѣсь не просто жизнь норвежской деревушки—это трагедія общечеловѣческой жизни.

Сверкающая карусель съ кошмарно-однообразной музыкой. Китайскія тѣни—товаровъ — на парусинѣ палатокъ. Люди, двигающіеся тоже, какъ китайскія тѣни на молочномъ фонѣ картины. Жуткая тишина шумной ярмарки; тихий ужасъ чумы, которую ждуть—все это даетъ ощущаемую почти физически атмосферу злой «ярмарки жизни», трагедіи бытія—управляемаго бессмысленными и непонятными силами.

Стилизация—музыка постановки—барельефъ, рисующій иногда остановившуюся умершую жизнь—ритмъ, давали дѣйствительно художественное обобщеніе трагедіи жизни.

И именно потому и давала, что такая интимистически-трагическая окраска дана въ самой пьесѣ—вложена въ нее авторомъ.

Режиссеръ дѣйствуетъ вмѣстѣ съ авторомъ и изъ вдохновенія обоихъ—создается сложная и глубокая сценическая картина.

Мейерхольдъ оказался театральнымъ откровеніемъ, только въ приѣмахъ десятеро меньшихъ и съ обдуманностью десятеро большей.

Ибсенъ, въ нѣкоторыхъ пьесахъ Верхарнъ, Метерлинокъ—даютъ достаточный матеріалъ для широкаго приложенія новыхъ началъ.

Въ частности заслуга первой усиленно-стилизованной обстановки («Драмы жизни») въ томъ, что она снова возвращаетъ театру Станиславскаго актера—открывая для него одинъ изъ новыхъ путей свободнаго творчества.

Чеховъ отнялъ у художественнаго театра актера. Мы видѣли, что актеръ былъ сочтенъ ненужнымъ, отодвинутъ на второй планъ.

Я указалъ причину: она въ томъ, что на сферѣ фонѣ чеховскихъ пьесъ яркая индивидуалистиче-

ская игра стараго типа, казалась бы въ самомъ дѣлѣ диссонансомъ.

Но уже и на Чеховѣ достаточно видно было, что актера все-таки нужно было найти.

Какъ ни ничтожна индивидуальная роль «Дяди Вани» и «Трехъ сестеръ»—въ общей картинѣ жизни—все-таки ихъ драма не можетъ быть выкинута изъ пьесы ради торжества настроенія.

Нельзя обкрадывать автора.

Старая манера для передачи ихъ драмы не можетъ быть согласована съ стилемъ всей обстановки. Значить, нуженъ новый тонъ, новыя гаммы игры. Ихъ отыскать было не легко—и новый репертуаръ помогъ найти пока только нѣкоторыя ноты будущихъ гаммъ.

Усиленная стилизация «Драмы жизни»—обобщеніе не въ прежнихъ тонахъ голландцевъ-интимистовъ или лирической стилизации а-ля Мусатовъ,—разсчитывающихъ прежде всего на однотонность, а въ стилѣ яркой импрессионистской стилизации (Головинъ-Добужинскій), позволяли почти прежнюю игру по силѣ индивидуальности, только осложненную въ области жеста и ритма.

Пятна старой нервной игры, разбросанныя на сферѣ, казались ошибкой—зрительной нелѣпостью.

Наоборотъ, среди болѣе сложнаго фона—въ цѣлой сложной симфоніи цвѣтовъ—эти пятна были диссонансомъ, болѣе чѣмъ допустимымъ—необходимымъ въ музыкальномъ планѣ.

Какое, напримѣръ, потрясающее впечатлѣніе производитъ пятно Терезиты (Книпперъ)—въ красномъ платьѣ, когда въ немъ поетъ красный гѣтухъ, около сѣро-зеленой стѣны и неподвижнаго (въ ритмѣ) Карено.

И вмѣстѣ—сцена безумнаго бреда Терезиты и умирающей отъ холода и тоски—среди чумы на холодной ярмаркѣ жизни.

Новый ритмъ игры—чуть-чуть намѣченный у Терезиты—и сильно выраженный у Карено, какъ оказалось, можетъ, не стѣняя индивидуальности, давать для игры новыя краски.

Въ послѣднемъ отношеніи «Драма жизни» какъ и въ вопросѣ о жестѣ и ритмѣ—шла впередъ очень робко.

Мейерхольдъ, своими ошибками, кажется, и здѣсь, въ этихъ вопросахъ, указалъ предѣлъ, до котораго нужно дойти.

Но объ этомъ—«около Метерлинка».

Въ ошибкахъ Мейерхольда здѣсь, я думаю, можно выяснитъ и то, чего недоставало у Станиславскаго чеховскимъ пьесамъ.

Михаиль.

Парижскія письма.

I.

Господа авторы.

Театральный сезонъ въ Парижѣ, собственно, не начинался еще.

Приступая къ «парижскимъ письмамъ», мнѣ хотѣлось-бы дать, въ краткихъ чертахъ, общій очеркъ парижской театральной жизни, ознакомить его съ очень сложной и поучительной организацией—«постановкою театрального дѣла въ Парижѣ».

Необходимо признать фактъ: вліяніе парижскихъ театровъ—всемирное. Преобладающій репертуаръ театровъ всѣхъ странъ—это репертуаръ француз-

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУД. ОБЩ.

ский. Успѣхъ какой-нибудь пьесы въ Парижѣ гарантируется ея успѣхъ всюду. Если въ области промышленности и торговли Парижъ уступаетъ нѣкоторымъ другимъ крупнымъ центрамъ, какъ Лондонъ и Берлинъ, то въ области моды и театровъ онъ безусловно сохраняетъ свое первенствующее положеніе и является законодателемъ. Очень любопытной иллюстраціей къ этому можетъ служить поставленная нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ театрѣ «Odéon», передѣлка романа Толстого «Воскресеніе».

Передѣлка была сдѣлана Батайлемъ, и оказалась довольно слабой. Получилась просто жалкая мелодрама. Хотя нѣмецкіе, англійскіе и другіе авторимѣли полное право передѣлывать романъ Толстого, тѣмъ не менѣе Германия, Англія, Америка, Италия купили всѣ передѣлки Батайля. Въ одной Германіи его передѣлка была куплена для 30 театровъ. Мало того: одинъ итальянскій очень талантливый драматургъ Траверси передѣлалъ самостоятельно «Résurrection». Я читалъ его передѣлку, гораздо

болѣе удачную, чѣмъ передѣлка Батайля. И однако въ большей части театровъ шла передѣлка Батайля, предшествуемая колоссальной рекламой, и собирала публику.

Въ Парижѣ однихъ «большихъ» драматическихъ театровъ, въ которыхъ даются драмы и комедіи, имѣется 18 (вообще-же театровъ 65, а съ кабачками — 105). И все это переполнено. Только въ Парижѣ пьеса, имѣющая большой успѣхъ, можетъ идти 5 лѣтъ безъ перерыва.

Пьесы, идущія нѣсколько сотъ разъ подъ рядъ — явленіе самое заурядное.

Начать ознакомленіе съ театральнымъ дѣломъ въ Парижѣ слѣдуетъ съ самаго главнаго — съ положенія французскихъ авторовъ, организовавшихся въ «Общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ».

Общество это основано въ 1829 г. по инициативѣ Скриба. Во главѣ общества стоитъ ежегодно избираемая коммисія изъ 15 членовъ и два генеральныхъ агента.

Предсѣдателемъ въ настоящее время состоитъ Поль Эрвье. Дѣйствительные члены общества, имѣющие болѣе 60 лѣтъ и состоящие 20 лѣтъ членами общества, получаютъ пенсію — 1200 франковъ въ годъ. Въ исторіи французскаго театра были случаи, когда нѣкоторые театры находили условія общества, слишкомъ тяжелыми и отказывались имъ подчиняться. Такой «возмутившійся» театръ объявлялся немедленно обществомъ подъ запрещеніемъ, и ни одинъ изъ его членовъ, — подъ угрозой громаднаго штрафа и исключенія изъ общества, — не могъ давать такому бойкотированному театру своихъ пьесъ. Два гола назадъ такая война была объявлена театрамъ «Athénée» и «Folies-Dramatiques». До свѣдѣнія общества дошло, что хотя номинально въ каждомъ театрѣ имѣется свой директоръ, но

фактически эксплуатація ихъ сосредоточена въ однихъ рукахъ — банкира Леруа. Такое сосредоточеніе управленія нѣсколькими театрами въ однихъ рукахъ строжайше преслѣдуется обществомъ изъ опасенія треста. Нашлось однако нѣсколько авторовъ, — личныхъ друзей директоровъ, которые заявили, что они будутъ продолжать давать свои пьесы въ «Athénée» и «Folies-Dramatiques». Тогда общество объявило подъ бойкотомъ этихъ авторовъ и запретило всѣмъ театрамъ въ Парижѣ и въ провинціи ставить ихъ пьесы. Борьба была слишкомъ неравная. Пришлось сдаться, взбунтовавшіеся авторы уплатили за нарушеніе правилъ устава общества каждый штрафъ въ 6000 франковъ.

По уставу общества, директоръ театра, принявъ пьесу, обязанъ поставить ее въ теченіи двухъ лѣтъ, со дня подписанія имъ «bulletin de récéption». Если же въ теченіи этого срока пьеса поставлена не будетъ, то директоръ обязанъ уплатить автору штрафъ — по 1000 фр. за актъ. Если уже начались репетиціи, а пьеса не идетъ, директоръ уплачиваетъ автору двойной штрафъ въ двойномъ размѣрѣ. Переписка манускрипта и ролей относится на счетъ автора, который кромѣ того, имѣетъ еще слѣдующіе обязательные расходы: машинистамъ — 50 фр. за актъ; и всѣмъ актрисамъ, участвующимъ въ пьесѣ — цѣнты. Въ нѣкоторыхъ театрахъ цѣнтныя подношенія замѣняются цѣнными подарками. Директоръ театра обязанъ поставить пьесу не менѣе трехъ разъ. На нашей памяти былъ только одинъ случай, когда пьеса была снята послѣ генеральной репетиціи. Этотъ случай произошелъ съ пьесой — теперь очень извѣстнаго, а тогда только что начинающаго — писателя, Фр. де-Круассэ «Le Cherubin» (Херувимъ), принятой въ Comédie Française. Курьезнѣе всего, что въ провинціи пьеса имѣла большой успѣхъ, а въ прошломъ году въ театрѣ «Foemina» состоялся рядъ представлений «Херувима», и пьеса имѣла громадный успѣхъ.

Само собою понятно, что, при такой организаціи, гонораръ авторовъ, очень великъ. Въ смыслѣ авторскаго гонорара, всѣ парижскіе и провинціальныя театры раздѣляются на двѣ группы: «théâtres classés» и «théâtres non classés». Разница между этими двумя группами та, что первые (къ которымъ относятся наиболѣе крупныя театры) уплачиваютъ въ общество отъ 10% до 12% валового сбора; вторые же уплачиваютъ извѣстный % (обыкновенно 8%) валового сбора, обязаны платить извѣстный minimum (30 франковъ). Изъ первой группы исключенія составляютъ: Grand-Opéra, платящая 8% сбора (что при сборахъ оперы, въ 20000 фр. составляетъ 1600 фр. за вечеръ) и «Comédie Française», Одеонъ и Комическая Опера — платящие 15% сбора. Контроль здѣсь вполне обезпеченъ, такъ какъ кромѣ 12% въ общество, театры платятъ еще 11% въ пользу Assistance Publique (благотворительный сборъ). Сверхъ этихъ 12% авторы получаютъ еще на каж-

«Казенная квартира»
Вихляева (г-жа Корчагина)
Рис. М. Слѣпьяна.

дое представление известное количество мѣстъ, которыя онъ можетъ продавать въ свою пользу. Для продажи этихъ мѣстъ существуетъ специальное агентство (Agence Prudommeaux), которое покупаетъ у авторовъ билеты по 65 фр. за спектакль.

Въ прошломъ году авторскіе гонорары выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Парижскіе театры	2,782,616 фр.
Провинція	1,273,229 »
Театры предмѣстій	105,184 »
Café Concerts	561,248 »
Иностраннѣ театры	458,583 »

5,180,860 фр.

Но эта громадная цифра далеко не выражаетъ всего, что зарабатываютъ французскіе авторы. Италия, Германия, Англія и Америка являются огромными потребителями французской драматической литературы. Изъ каждой изъ этихъ странъ дѣло это сосредоточено въ рукахъ нѣсколькихъ агентовъ, имѣющихъ своихъ постоянныхъ представителей въ Парижѣ. Въ Америкѣ театральная агентура—это настоящій трестъ, господами котораго являются Фроманъ, Шубертъ, Флентъ, Гакеттъ, Соваджъ и г-жа Марбори. Одному изъ нихъ г. Фроману принадлежить въ Америкѣ 52 театра; въ Лондонѣ Фроманъ имѣетъ 4 театра; и онъ мечтаетъ основать и въ Парижѣ англійскій театръ. Въ рукахъ этихъ лицъ сосредоточены почти всѣ театры Америки. И если во Франціи господами театральнаго дѣла являются авторы, то въ Америкѣ диктуютъ законы заправилы треста.

Нѣкоторые французскіе драматурги заработали въ Америкѣ колоссальныя деньги. Такъ напримѣръ, Ростану представленіе въ Америкѣ его «Сирано-де-Бержеракъ» принесло около 400.000 долларовъ (больше 2,000.000 фр.). Въ Парижѣ въ театрѣ Porte-St.-Martin «Сирано» прошелъ 900 разъ при полныхъ сборахъ, и далъ автору около 1,000.000 фр. Книга, содержащая знаменитую комедію, разошлась больше чѣмъ въ 200,000 экземплярахъ.

Послѣ Ростана, наибольшимъ успѣхомъ изъ французскихъ драматурговъ, въ Америкѣ и Англіи пользуется Бернштейнъ, пьеса котораго «Воръ» держится уже второй годъ на сценахъ Нью-Йорка и Лондона.

Вышеупомянутый трестъ американскихъ театральнаго агентовъ покупаетъ все, что идетъ на парижской сценѣ. Еще дальше въ этомъ отношеніи пошла Италия. Въ Италиі существуетъ Общество драматическихъ писателей, во главѣ котораго стоятъ Марко Прага и Р. Бракко. Съ обществомъ конкурируютъ нѣсколько театральнаго агентовъ, изъ которыхъ самыми крупными являются Рикарди и Брогло.

Эти агенты, желая устранить конкуренцію, купили нѣсколько французскихъ авторовъ à vie—на всю жизнь; т. е. закрѣпощеннымъ такимъ образомъ, авторъ,—получивши за это известнй гонораръ, всякое свое новое произведеніе обязанъ отдавать только известному агенту.

Такимъ образомъ à vie куплены Капюсъ, Пьеръ Вольфъ, Фейдо, Мирбо, Лаведанъ, Бернштейнъ и мн. другіе.

Количество драматурговъ во Франціи и продуктивность ихъ совершенно изумительны. Въ обществѣ др. пис. 426 действительныхъ членовъ и 3,660 стажировъ, т. е. болѣе 4.000 драматурговъ.

Въ прошломъ году въ парижскихъ театрахъ было поставлено 797 новыхъ пьесъ, а рукописей въ разныя парижскіе театры было представлено около

14.000. Огромныя заработки драматическихъ авторовъ вызвали множество злоупотребленій; создали цѣлый классъ паразитовъ-посредниковъ между авторами и директорами театровъ.

Позволю себѣ рассказать недавно случившійся анекдотъ, чрезвычайно характерный для парижскихъ театральнаго нравовъ. На одномъ изъ большихъ бульваровъ стоитъ маленькій кокетливый театръ, въ которомъ даются одноактныя пьесы. Цѣны мѣстамъ въ этомъ театрѣ очень дорогія; авторы получаютъ за каждый актъ 3% валового сбора, что составляетъ около 20-ти франковъ за актъ. Одинъ молодой, начинающій писатель передѣлалъ въ одноактную пьесу разсказъ Гюи-де-Мопассана «Le surne». Не имѣя знакомства и друзей въ театральномъ мірѣ, онъ обратился къ одному своему приятелю, болѣе счастливому въ этомъ отношеніи, съ просьбой пристроить его пьесу. Приятель согласился, подъ условіемъ уплаты ему половины гонорара. Приятель по знакомству обратился къ знаменитому актеру Г., прося его похлопотать о пьесѣ. И Г. охотно согласился, но попросивъ половину гонорара. И это новое раздѣленіе было принято. Г. прочелъ пьесу актеру Л., служащему въ упомянутомъ театрѣ. Актеру роль очень понравилась. Онъ взялся поставить пьесу на сценѣ, подъ слѣдующими двумя условіями: 1) половина всего авторскаго гонорара ему; и 2) пьеса будетъ подписана его именемъ. Скрѣпя сердце, авторъ принялъ и это предложеніе. Но такъ какъ пьеса передѣлана изъ разсказа Мопассана, то ее нельзя ставить безъ разрѣшенія г-жи Мопассанъ—матери великаго романиста. Г-жа Мопассанъ любезно дала свое согласіе подъ условіемъ уплаты ей половины гонорара. Пришлое уступить и здѣсь. И такъ въ результатѣ: авторъ получилъ 1/16 часть причитающагося ему гонорара, имя его не стояло на афишѣ, и такъ какъ директоръ театра не былъ посвященъ во всѣ эти закулисныя тайны, то онъ отказалъ автору въ билетѣ на первое представленіе! Но посредники еще полъ горя. Во многихъ театрахъ Парижа директоры, принимая пьесу, стремятся удерживать въ свою пользу четвертую или третью часть авторскаго гонорара. Уступка части своихъ авторскихъ правъ является даже во многихъ случаяхъ весьма вѣскимъ аргументомъ въ пользу принятія пьесы. Общество драматическихъ писателей борется всѣми силами съ этимъ зломъ. Ни подъ какимъ видомъ директоръ театра не можетъ ставить въ своемъ театрѣ пьесы своего сочиненія, ни своихъ родныхъ, и никого изъ служащихъ въ театрѣ. Нарушеніе этого правила карается очень крупными штрафами.

Въ одномъ театрѣ, специальность котораго душераздирающія мелодрамы, нельзя было поставить ни одной пьесы, не взявъ предварительно на нѣсколько десятковъ тысячъ франковъ акцій этого театра. А такъ какъ акціонеръ театра не можетъ ставить въ этомъ театрѣ своихъ пьесъ, то акціи брались на имя знакомыхъ, друзей, родственниковъ, а иногда просто на имя специально имѣющихся на этотъ случай при театрѣ «достоверныхъ лжесвидѣтелей». Одинъ очень известнй и талантливый авторъ, пьесы котораго выдерживали по сотнѣ представленій, лично передавалъ мнѣ, что когда онъ ставилъ три года тому назадъ въ этомъ театрѣ пьесу, то ему пришлось: 1) взять акцій на 10.000 фр.; 2) оплатить всѣ костюмы; 3) платить каждый вечеръ разовне тремъ главнымъ актерамъ. Пьеса выдержала 134 представленія и въ Парижѣ не принесла автору ни гроша; едва окупила расходы. Авторъ понесъ эти расходы, имѣя въ виду, про-

Клерхень. „Гибель Содома“.

„Ты во-отъ какой!“...

(Къ 15-лѣтню сценич. дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской).

дать очень дорого свою пьесу въ Америку и Германию, что и случилось. Кромѣ этихъ жертвъ въ пользу театра, еще приходилось уплачивать отдѣльно директору этого театра часть авторскихъ. Въ теченіи 15-ти лѣтъ директоромъ этого театра состоялъ нѣкій Г., при которомъ авторы получали обыкновенно 2%, а 10% шло въ карманы Г. и его Conseil d'administration. Однажды къ Г. приходитъ сѣдовласый маркизъ и приноситъ съ собой объемистую рукопись исторической драмы изъ эпохи Людовика XIII. Прочитавши описаніе декораций и списокъ дѣйствующихъ лицъ, Г. заявилъ сѣдовласому драматургу, что можетъ поставить его пьесу, если онъ заплатитъ 60,000 фр. У маркиза денегъ не было; но у него былъ сынъ, женатый на дочери американскаго милліардера. Къ нему-то онъ и обратился за деньгами; юный маркизъ обратился къ своей супругѣ, которая, поторговавшись, дала ему 50,000 фр. На другой день сынъ сообщилъ отцу, что ему удалось получить отъ жены только 30,000 фр., которые онъ ему и вручилъ. Старый маркизъ пришелъ къ Г. и заявилъ ему, что досталъ только 15,000 фр. Г. сдѣлалъ очень грустную мину, но деньги принялъ, а Conseil d'administration, заявилъ, что получилъ съ маркиза только 5,000 фр. почему Conseil d'administration и рѣшилъ играть пьесу со старыми декорациями.

Въ нѣкоторыхъ театрахъ большую роль играетъ роскошная обстановка, почему авторы почти всегда дѣлятъ свой гонораръ съ режиссерами. Конечно, вымогательство части авторскаго гонорара нельзя считать общимъ правиломъ, но что не знаетъ исключеній—это трудность, почти невозможность для новичка попасть на сцену.

Вотъ фактъ, переданный мнѣ директоромъ одного изъ главныхъ парижскихъ театровъ. Въ театръ, была прислана пьеса въ стихахъ какого-то неизвѣстнаго автора. По обыкновенію, рукопись была занумерована, вписана въ книгу, и отложена въ архивъ вмѣстѣ съ тысячами другихъ рукописей, которыхъ никто никогда не читалъ. Проходитъ

мѣсяць—другой; директоръ получаетъ отъ автора назойливыя письма съ просьбой извѣстить о судьбѣ пьесы; письма остаются безъ отвѣта; наконецъ, на послѣднее, очень рѣзкое, директоръ поручилъ своему секретарю отвѣтить, что пьеса не подходитъ, что слишкомъ серьезна и что ей мѣсто скорѣе въ Comédie Française. Въ отвѣтъ директоръ получилъ слѣдующее письмо: «М. Г. Я нисколько не огорченъ вашимъ отказомъ, такъ какъ хотѣлъ только испытать, читаютъ-ли вообще рукописи въ театрахъ. Что же касается вашего совѣта отнести пьесу въ Comédie Française, то онъ запоздалъ; пьеса давно уже числится въ репертуарѣ «Комедіи»; я послалъ вамъ «Тартюфа» Мольера. Директору театра очень понравилась эта шутка: съ снисходительностью генерала, онъ принялъ немедленно лежавшую у него въ портфель одноактную драму того-же автора, которая и имѣла большой успѣхъ».

В. Бинштокъ.

Театральныя замѣтки.

Группа театра В. Ф. Коммисаржевской устраиваетъ 17 сентября чествованіе артистки по случаю 15-лѣтня ея пребыванія на сценѣ. Только 15 лѣтъ—это очень немного, въ сущности, для актрисы. Это и не юбилей, въ строгомъ смыслѣ слова. Но В. Ф. Коммисаржевская пришла на сцену сравнительно поздно, и уже прошла черезъ апогей. Вотъ почему вполне умѣстно и очень кстати служашіе въ труппѣ В. Ф. Коммисаржевской артистки и артисты обратили вниманіе сценическаго міра и публики на 15-лѣтіе сценической дѣятельности своей директриссы.

Кажется, Ю. Д. Бѣляевъ,—въ то время (лѣтъ 10 назадъ) еще начинающій рецензентъ,—выразился про В. Ф. Коммисаржевскую, что она пришла къ намъ «принцессой кочующей и бѣдной». Это очень красиво сказано, но едва-ли вѣрно. Когда я увидѣлъ впервые В. Ф. Коммисаржевскую на сценѣ Александринскаго театра, мнѣ показалось, что у нея было уже немало актерскаго багажа. Мнѣ указывали, что

„Чайка“, дѣйствіе I-е.

Нина Зарфчная.

(Къ 15-лѣтню сценич. дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской).

Рози. „Вой бабочекъ“, 1 дѣйств.

„Я влюблена во всѣхъ мужчинъ, сколько ихъ есть на свѣтѣ“...

(Къ 15-лѣтію сценич. дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской).

я ошибаюсь, такъ какъ де техники, искусству не откуда было взяться. Но я думаю, что ошибка была въ невѣрномъ терминѣ, а не въ сущности отзыва. То, что принесла съ собою на сцену Коммисаржевская, было не столько богатство «натуры», сколько богатство вспомогательнаго искусства. Она принесла съ собою на нашу сцену музыкальность голоса, нашимъ драматическимъ артисткамъ совершенно неизвѣстную, такъ какъ даже наиболѣе совершенно владѣющія голосами актрисы наши, учились на цыганскихъ романсахъ; она внесла въ исполненіе музыкальный ритмъ, искусство музыкальной паузы, красивую музыкально-точную передачу душевныхъ настроеній. Само собою понятно, что Коммисаржевская, кромѣ того, обладала и пѣвучимъ тономъ души, но это не былъ сильный, мощный, глубокий тонъ. И въ этомъ именно смыслъ я и сказалъ, что не вижу въ ней богатства природы.

Въ то время она играла дѣвочекъ, главнымъ образомъ, нѣмецкихъ дѣвочекъ Зудермана, Розы и Клерхенъ, — шаблоннѣйшую, въ сущности разнovidность театральнаго жанра. Играла она ихъ прекрасно, музыкально, ритмично, съ милою и граціозною гримасою дѣланной наивности. «Ты вотъ какою, а я вотъ какою», «ахъ, мнѣ кажется, я влюблена во всѣхъ мужчинъ!» и т. п. семейно-нѣмецкія тривіальности Зудермана, выходили у нея характерно, ярко и стильно. Она какъ-то удивительно умѣла входить въ душу и тѣло этихъ пустихъ и мелкихъ куколокъ, въ которыхъ нѣтъ ни настоящей красоты, ни настоящей поэтической наивности, блуждающей въ горни, а лишь одна миловидность — *beauté de diable*, по французскому выраженію — да ограниченность познанія, не кажущаяся глупостью лишь потому, что ребячливость забавна. Это не столько національно-нѣмецкій типъ, сколько национально-нѣмецкое театральное амплу, которое шло Коммисаржевской, какъ перчатка. Когда она перешла отъ этихъ Розы и Клерхенъ, напримѣръ, къ Маргаритѣ въ «Фаустѣ» — это было далеко не то. Стихийное, что

есть въ Маргаритѣ, — чистый осадокъ германскаго идеала — не соответствовало ни одной чертѣ Коммисаржевской. Все крупное въ Маргаритѣ вышло сморщеннымъ въ кулачокъ.

Вообще, думается, это была ошибка давать г-жѣ Коммисаржевской играть роли трагическія, тѣмъ болѣе, костюмныя. Она была, по моему, беспоощна въ Дедемонѣ, какъ и въ Маргаритѣ. Костюмъ не только не прибавлялъ ей росту, а укорачивалъ его. Она вся представлялась мнѣ тѣмъ-то въ высшей степени надтреснутымъ, нервическимъ, современнымъ воплощеніемъ компромисса между порокомъ и добродѣтью. Въ трагедіи всегда господствуетъ страсть поглощающая, «стилизованная», какъ нынче выражаются; «трагическій пабось» выражается не въ крикѣ и стenanіяхъ, а въ сосредоточенности; трагическая игра — широкая, крупными мазками. Это какъ разъ противоположное тому, что составляетъ особенность дарованія г-жи Коммисаржевской. Я не былъ въ восторгѣ и отъ ея «Безприданницы». Изъ всей Ларисы артистка вѣрно давала только одно: ея музыкальность. А затѣмъ это была просто барышня, и притомъ не русскою кровію, и далеко не цыганскою закваски. Въ Ларисѣ есть нѣчто отъ той «инферальности», по выраженію г. Вольтскаго, которая имѣется въ женщинахъ Достоевскаго — Грушенькѣ и Настасѣ Филипповнѣ. Въ ней если не бѣсъ сидитъ, такъ бѣсенокъ. Ничего этого даже въ поминѣ нѣтъ ни въ передачѣ, ни впрочемъ, въ индивидуальности г-жи Коммисаржевской.

Г-жа Коммисаржевская немного поздно поступила на сцену. Однако, предъ ней все-же лежала длинная дорога совершенствованія. Но успѣхъ вскружилъ ей голову, какъ онъ кружитъ большинству. Въ искусствѣ самая главная задача не дать унынію сломить энергію вслѣдствіе неудачъ, и не дать радости отъ успѣховъ превратиться въ самоупоеніе. Что г-жа Коммисаржевская не была довольна Александринскимъ театромъ, его порядками, его репертуаромъ, всей этой атмосферой казеннаго дома — это удивительно. Ей дѣлало честь, что она не задумалась надъ рискомъ, промѣнявъ обезпеченную, спокойную службу на необезпеченную и безпокойную дѣятельность. Но планъ г-жи Коммисаржевской никуда не годился, и будущее это ясно показало. Никогда гастроли не служили и не могутъ служить къ развитію таланта. Вся разница только въ томъ, долго-ли, мало-ли въ состояніи сопротивляться художественный тактъ, энергія самоограниченія, такъ сказать, растлѣвающей сущности гастролерства. Такъ, Дуэ сопротивлялась долго, однако, въ послѣдній ея пріѣздъ уже чувствовался легкій налетъ гастролерской позы даже и у этой несравненной, поистинѣ гениальной натуры. Росси былъ сплошной, что называется, гастролерской «махеръ». Учиться у него, удивляться его искусству, конечно, слѣдовало, но живой жизни искусства тутъ уже и въ поминѣ не было. Не могу я сказать ничего угѣшительнаго и о нашихъ родныхъ гастролерахъ и гастролершахъ. Всѣ они портятся, изламываются отъ гастролей, а никакъ не идутъ впередъ. Мнѣ бы не хотѣлось называть имена, да театральнымъ людямъ и не къ чему называть ихъ. Всегда наблюдается одно и тоже: огромный успѣхъ въ первое время, затѣмъ постепенно, все меньшій успѣхъ, все меньшіе сборы; сначала восторгъ, потомъ охлажденіе, потомъ разочарованіе, и наконецъ, недоумѣніе: какимъ де образомъ такой-то или такая-то могли пользоваться успѣхомъ?

Имѣть «свой» театр — право, не знаю, хуже или

лучше, чѣмъ просто гастролировать. Пожалуй, хуже. Лжи, лести, лицемерія, раболѣпства — всего, что портить людей «въ случаѣ», еще больше. Удержу ровно столько же, сколько при гастроляхъ, т. е. никакого, съ тою разницею въ пользу послѣднихъ, что при гастроляхъ все на сценѣ откровенно такъ и дѣлается для гастролера, а въ «своёмъ» театрѣ тоже самое дѣлается неоткровенно, а это всегда хуже.

Мнѣ не хотѣлось-бы перечислять всѣ ошибки и заблужденія г-жи Коммисаржевской — что же это за привѣтствіе, въ самомъ дѣлѣ, ко дню 15-лѣтія ея сценической дѣятельности? Главнѣйшее изъ заблужденій — опытъ «стилизации» — исполнѣ свѣжо въ памяти. Эта несчастная «стилизация» принесла много горя не одной г-жѣ Коммисаржевской — это еще не такъ важно — но русскому театру, многимъ дѣятелямъ его, сбивъ съ толку не одинъ десятокъ актеровъ и актрисъ и уже окончательно помѣшавъ въ умѣ гг. режиссеровъ, которые и до стилизации мнили о себѣ, якобы фиговое дерево у нихъ изъ лба произрастаетъ. Не знаю, кому принадлежит афоризмъ: бѣда, когда большія идеи попадаютъ въ маленькія головы. Исторія нашего театра въ послѣдніе 10 лѣтъ — это сплошная повѣсть о томъ, какъ большія идеи разбиваютъ маленькіе черепа, въ которые ихъ стараются заключить, и что изъ этого выходитъ — и на сценѣ, и въ публикѣ.

Я гдѣ-то читалъ, что г-жа Коммисаржевская рѣшила не держать театра больше, и что предстоящій сезонъ будетъ послѣднимъ. Это самое лучшее, что ей можно присовѣтовать. Даровитой артисткѣ не слѣдуетъ служить въ театрѣ, который исполнѣ отъ нея «зависитъ» — какъ заманчиво, но въ сущности, на погибель, расписывалъ Великатовъ артистическое будущее Нѣгиной. Наоборотъ, пусть она зависитъ отъ театра, отъ цѣлаго, какъ цѣлое должно зависѣть отъ частей. Отсутствие своеволія въ распредѣленіи ролей, необходимость самоограниченія и внутренняго углубленія артистической работы вмѣсто внѣшней, выигрышной, первоуланной красочности, гораздо лучше обезпечиваетъ развитіе дарованія. Конечно, не всѣ возрасты одинаково гибкости покорны, но нѣтъ такого момента въ жизни таланта, когда-бы онъ не могъ совершенствоваться. Вся суть въ томъ — въ какую сторону, въ какомъ направленіи это должно совершаться.

Что же пожелать г-жѣ Коммисаржевской? Пожелаемъ ей спокойной, правильной артистической работы въ хорошемъ ансамблѣ и подъ надлежащимъ наблюденіемъ. Слѣдуетъ разстаться съ соблазнительною мечтою о томъ, что каждый годъ можно дѣлать по эпохѣ, и что ничего не стоитъ отъ «Дикарки» перескочить на Мелизанду и отъ Клерхенъ къ Геддѣ Габлеръ. Такъ могутъ говорить режиссеры въ собственномъ театрѣ, но едва-ли такъ станутъ говорить сколько-нибудь понимающіе режиссеры въ чужомъ. Пожелаемъ даровитой артисткѣ беречь свои нервы, которые даютъ иногда острое впечатлѣніе зрителю, и не доводить ихъ до той звинчивченности, когда они граничатъ съ истеріею. Въ этомъ нѣтъ ничего художественнаго. Пожелаемъ г-жѣ Коммисаржевской играть такъ, какъ она играетъ, напримѣръ, 1 и 2 актъ «Норы», — съ женственною граціею и интимностью чувства. Но не нужно трагизма, который не выходитъ, и котораго, въ сущности, нѣтъ. Не надо казаться на сценѣ добрѣе, чѣмъ можно, и ангелоподобиѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Не надо разбивать рефлексіею и внутреннимъ, молчаливымъ діалогомъ свои реплики и монологи. Иногда это кстати, но чаще это производитъ впечатлѣніе излишней манерности, а главное, даетъ

Рози. „Вой бабочекъ“, 1-й актъ.
„Господи, Господи!“

(Къ 15-лѣтію сценич. дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской).

впечатлѣніе однообразія. Самое же важное — слѣдуетъ меньше казаться и больше быть, меньше скрывать свой характеръ и свою духовную сущность, и больше ихъ обнаруживать... Слова греческаго мудреца: «познай самого себя» — быть можетъ, всего болѣе имѣютъ значенія для актера. Познавъ себя — значить, во всякомъ случаѣ, имѣть убѣжденія, а имѣть убѣжденія — значить, идти прямою дорогою, не дѣлая зигзаговъ и поворотовъ.

Я бы еще прибавилъ: нельзя пренебрегать натурою, жизнью, реальными образами, жизненною типичностью. Господа изъ «студій» могутъ отвергать все это, но ихъ не должно слушаться. Нельзя гримироваться безъ зеркала, и играть безъ природы. Эфиръ, можетъ быть, и есть, только мы его не чувствуемъ и имъ не дышемъ. Вообще, слѣдуетъ опроститься...

Вѣдь вотъ же г. Мейерхольдъ опростился, поступивъ въ Александринскій театръ. Говорятъ, онъ прочелъ вступительную лекцію, и насколько я могъ понять изъ сочинительства репортеровъ, сказалъ, что онъ «уже не тотъ»... Помните, какъ умирающій Донъ-Кихотъ, котораго Санхо-Пансо утѣшалъ словами: «О, рыцарь печальнаго образа! мы еще будемъ съ вами защищать Дульцинею и добывать шлемъ Мамбрина!» — печально покачалъ головой и прошепталъ:

— Нѣтъ, нѣтъ!.. Зови меня Алонзо Добрый!
Донъ-Кихотъ понялъ это, по дорогѣ въ жизнь вѣчную, а г. Мейерхольдъ по дорогѣ къ возрожденію, грѣясь около казеннаго жалованія.

Впрочемъ, зачѣмъ печальные примѣры? Лучше что-нибудь веселое, не правда-ли?

А. Кугель.

Маленькая хроника.

*** Интересная свѣдѣнія о татарскомъ театрѣ сообщается въ „Словѣ“ г. Тамъ. Въ послѣдніе годы у кавказскихъ татар, пишетъ г. Тамъ, народился не только татарскій театр, но даже появилась и первая опера „Лейла и Меджунъ“, на любовный сюжет, вродѣ „Ромео и Джульетты“. Театръ не можетъ существовать безъ актеровъ, актеры между прочимъ должны брить бороду и усы. Однако, по мусульманскимъ обычаямъ, брить усы считается если на грѣхъ, то все-же сообразительнымъ поступкомъ. Первымъ рѣшилъ обрить усы молодой актеръ Араблячскій. Люди зрѣлые и съ вѣсомъ сперва поворачали, потомъ привыкли.

Съ актрисами произошли гораздо большія осложненія. Выписали изъ Кыма двухъ довольно образованныхъ дѣвушекъ, которыя согласились выступить публично. Первое-же ихъ выступленіе привело къ скандалу. Старооазитиче зрители забросали актрисъ картофелемъ и тухлыми яйцами. Молодежь хотѣла вступить въ драку съ оскорбителями, но ее удержали. Потомъ публика привыкла и заинтересовалась игрою. За то крайніе фанатики стали угрожать*. „Не надо,—убьютъ актрисъ“. Другіе, большѣ молодые и пылчіе, напротивъ составляли планы, какъ-бы похитить небывалыхъ до того актрисъ и помѣстить ихъ въ свой мисекъ.

На первыхъ порахъ театръ посѣщали исключительно мужчины, но потомъ начали появляться въ театрѣ и женщины. Очѣ помѣстились въ закрытыхъ ложахъ, за занавѣсками. Ревнителі вѣры все-таки не стерпѣли и въ видѣ возмездія унесли у зрительницъ чакры, туфли и накидки. Все это было сложено въ передней части ложи и оттуда унесено. Женщины, впрочемъ, не пали духомъ и, въ свою очередь, перешли изъ закрытыхъ ложъ въ открытыя. Теперь публика примирилась съ этимъ, и никого больше это не шокируетъ.

*** Изъ генераль-губернаторскій цензуры. Приставъ присланъ дополнительно цензурировать цензурованную пьесу. Человѣкъ онъ добродушный, а вычеркнуть что-нибудь надо.

— Бери карнавалъ!—говоритъ онъ атренперу,—марай!
„Взрывъ смѣха“—марай, взрывъ не надо...

Провизіальная лѣтопись.

КІЕВЪ. 30 августа „Дедей Ваней“ открылся сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“. На первый спектакль въ сезонѣ принято смотрѣть какъ на спектакль въ некоторомъ родѣ программный, имъ дирекція театра какъ бы излагаетъ предъ публикой

„ФАРСЪ“ С. Ф. САБУРОВА.

„Амалия... и такъ далѣе“.

Сулли (г. Брашель), отецъ (г. Фоксинъ) и Амалия (г-жа Легать-Лейгардтъ).

свое сredo, но примѣръ прошлыхъ лѣтъ отучилъ киевлянъ отъ такихъ наивныхъ ожиданій—вѣдь и въ прошломъ году сезонъ открылся чеховскими „Тремя сестрами“. Да и въ этомъ году уже ближайшіе объявленныя спектакли („Дмитрій Самозванецъ“ Суворина, „Мама-птичка“ Батайля, и др.) съ очевидностью доказываютъ, что ни о какихъ программахъ не можетъ быть и рѣчи. Такимъ образомъ не въ этомъ слѣдуетъ искать причину, почему выборъ палъ на „Дядю Ваню“. Кстати выборъ оказался въ высшей степени неудачнымъ, такъ какъ доказалъ неумѣніе сколько-нибудь удачно использовать силы труппы. Роль въ „Дядѣ Ванѣ“ была распределена неправильно, да къ тому-же не чувствовалось общаго режиссерскаго плана. Получилась какая-то мозаика тягучая и нудная. Я затрудняюсь вполнѣ удовлетворительнымъ на своемъ мѣстѣ Развѣ Астровъ—г. Рудницкій (актеръ для Кіева новый), но и тотъ то и дѣло сбивался съ тона.

Большѣ другихъ въ „чеховскихъ тонахъ“ играла г-жа Паласова (профессорша).

Г-жа Чарусская сносно справилась съ этой ролью.

Совершенно не на мѣстѣ оказались г. Дуванъ-Торцовъ въ роли дяди Вани и г. Дагмаровъ—профессоръ. Что касается режиссера (г. Савинъ), то на этотъ разъ очѣ ограничился тѣмъ, что обставилъ сцену „почти какъ въ Художественномъ театрѣ“. Но „почти“ не считается.

О закончившемся лѣтнемъ сезонѣ я ничего не писалъ, потому что не было ничего интереснаго. По обыкновенію добросовѣстно дѣлала свое дѣло малорусская труппа г. Саксаганскаго. Подвизались двѣ еврейскія труппы, малочисленныя какъ по репертуару, такъ и по составу исполнителей. Выдѣлился въ одной изъ нихъ лишь г. Фишонъ, актеръ, действительно, очень способный. Въ опереткѣ г. Новикова было нѣсколько довольно извѣстныхъ въ опереточномъ мѣрѣ именъ (г-жа Зброженъ-Пашковская, гг. Августовъ, Тумашевъ), но въ общемъ спектакли обставлялись и исполнялись небрежно. Если г. Новиковъ и въ Петербургѣ думаетъ такъ повести дѣло, то ему можно предсказать несомнѣнный прогаръ. Что касается „Кіевскаго о-ва любителей сценическаго искусства“, о которомъ я упоминалъ въ предыдущемъ своемъ письмѣ, то его дѣятельность оказалась въ полномъ смыслѣ этого слова покушениемъ съ негодными средствами. Серьезно относиться къ подобному предпріятію и говорить о немъ не приходится.

М. Р.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Послѣ удачнаго въ матеріальномъ отношеніи сезона доамы В. Н. Дагмарова, давшего валового сбора 37½ тысячъ, съ 1 июля по 1 августа у насъ въ лѣтнемъ театрѣ играла труппа малоросская подъ режиссерствомъ Саловскаго, съ участіемъ Заньковецкой и съ цѣлымъ рядомъ молодыхъ, довольно неопытныхъ артистовъ. Среди нихъ выгодно выдѣлялись только г. Мартыненко, г. Саловскій и Заньковецкая, несомнѣнно, большіе и талантливые артисты и несмотря на безпощадную старость, на все накладывающую свои костюмы и безжалостная руки, ветераны малорусской сцены заставляли зрителей переживать не мало высоко эстетическихъ моментовъ. Въ мѣсяцѣ труппа сдѣлала 10,000 руб., что хотя и достаточно для бюджета малорусской труппы, но скромно для Екатеринодара. Правда, июль самый глухой мѣсяцъ въ Екатеринодарѣ для театра, и опытный Бородай прекрасно рассчиталъ, отлаживъ этотъ мѣсяцъ малороссамъ. Но очень много по ввелъ дѣлу проклятыя... „еврейскій вопросъ“. Въ этомъ сезонѣ мѣстная администрація была неумолима и не допустила евреевъ въ оркестръ. Г. Саловскому пришлось на скорую руку создавать оркестръ изъ мѣстныхъ силъ, что очень плохо отозвалось на исполненіи и на сборахъ, о чемъ свидѣтельствуеетъ самъ г. Саловскій въ заявленіи, посланномъ театральною комисіи г. Новороссійска. Привожу его въ извлеченіи, какъ одну изъ характерныхъ страницъ въ исторіи еврейскаго вопроса.

„Имѣю честь заявить, что труппа, находящаяся подъ моимъ управленіемъ, въ гор. Новороссійскъ прѣхать не могла, вслѣдствіе того, что администрація гор. Екатеринодара, гдѣ я долженъ былъ играть, не разрешила евреямъ проживать въ городѣ и тѣмъ лишила меня возможности привезти собственный свѣтъ оркестръ. Съ большими усиліями и за невѣроятную высокую цѣну я составилъ оркестръ изъ мѣстнаго элемента, весьма при этомъ слабый, въ предположеніи взять его съ собою въ Новороссійскъ, но и онъ отказался ѣхать.“

Ѣхать же безъ оркестра, везти труппу въ 60 человѣкъ на гѣриную гибель я счелъ для себя невозможнымъ и рѣшилъ лучше пожертвовать залогомъ, внесеннымъ мною г. Семченко, въ размѣръ 300 руб., вернуться назадъ въ городъ, гдѣ хоть какой-нибудь оркестръ достать возможно“.

Изъ-за „еврейскаго вопроса“ мы чуть было не остались и безъ оперныхъ спектаклей труппы г. Бородай.

Афиши были выпущены послѣ цѣлага ряда неудачныхъ хохлатыхъ телеграммъ. Первый спектакль „Евгеній Онѣгинъ“—1090 руб., публика валомъ валитъ къ театру, но... безъ десяти минутъ восемь г. полиціеистеръ распорядился потушить электричество,—такъ какъ г. Бородай не доставилъ списка труппы, а евреямъ онъ не позволилъ участвовать.

Можете себя представить и волнение публики и отчаяние г. Бородай, терпящего сборы в 1090 р. Помогли члены комиссии, похвалявшие немедленно к г. начальнику области, разрешившему первые три спектакля с условием позднейшей замены евреев полноправными гражданами. Первые 7 спектаклей шли по 1000 р. в среднем, пожалуй все эти треволнения и затруднения сыграли в руку антрепренеру. Были даже слухи, что евреев оставляют, а удаляют Бородаю, как главного виновника нарушений требований администрации. Но дло как-то налаживалось. Но не надолго. Кое-как налажившееся благополучное (!) существование хористов и музыкантов евреев почему-то опять было нарушено 24-го августа—на двадцатом спектакле—и почти все евреи были удалены из города.

Екатеринодарцам с оперой во всяком случае повезло. В провинциальный город везти сильную труппу очень опасно—расчитывать на 20—25 тысяч в месяц трудно. В этом же году Бородай везет оперную труппу в Харьков и потому у нас теперь и очень порядочный оркестр под талантливым дирижерством энергичного А. Я. Позена и большой, хорошей хор с опытными и музыкальным хорреистером Компанейцом и весьма недурной балет из 5 пар с грациозной прима-балериной Серединой и хорошим танцором Романовским.

Часть декораций и костюмов привезены Бородаем из Тифлиса по дороге в Харьков. Режиссерская часть в хорошем руках опытного г. Блэкского.

С солистами дло обстоит слабее. Среди дам громадным успехом пользуются г-жа Окунева с свежим большим диапазоном голосом, с большим знанием сцены, с прекрасной игрой—очень хорошая Русалка, Антонида, Лиза—и г-жа Де-Рибас с хорошо поставленным голосом, очень симпатичного тембра, хорошей игрой—прекрасная Травиата, Микаэлла, Маргарита. Гораздо слабее г-жа Нѣгина, несколько грубоватая исполнительница партии Татьяны и в особенности Недда, еще молодая пѣвица меццо-сопрано г-жа Добржанская, пѣвица с красивым средним регистром и слабо развитыми нотами низкого регистра. Г-жа Рыбчинская далеко не законченная пѣвица, нередко детонирует и выступление ее в „Карменъ“ можно считать излишней... смѣлостью.

Г-жа Авдакова не показала ни школы, ни голоса. Хороши вторые Бенедика и Овсянникова. Среди теноров гастрольная система. Пѣль Большаков с очень мягким, красивым тенором, слегка утомленным и хрипящим низкими нотами, теперь поет Зиновьев с очень высоким и обширным материалом. Красив в особенности средний регистр, высокие ноты даются пѣвцу очень легко. Лучшей партией оказалась партия Элезара, в день бенфеиса пѣтая с большим подъемом и музыкальностью.

В „Дубровскомъ“ выступил еще один гастрольер г. Долинин, которого мы еще не удалось слышать. Постоянные тенора г. Платонов и Икономиди выступили очень неудачно.

Парти баритонов несут гг. Зелинский и Сунцовъ. Первый с мягким тембром голоса, с хорошей, повидимому школой, и пользующийся большим успехом у публики. Мы очень понравились в партии Фигаро.

У Сунцова, несомненно, большой материал, но необработанный. Говорят, что двухлѣтнее пребывание на войнѣ задержало развитие этого пѣвца.

Дебютировавший в партии Валентина г. Книгинин—обладатель огромного голоса, еще совсем юный пѣвец, но прошедший хорошую италянскую школу. Басы гг. Цыговъ и Березняговский ничего блестящего не представляют. У г. Цыгова слабые низы, у Березняговского голос довольно глухой. Русланъ в его исполнении неудачный.

Очень хорошие голоса у Муратова, де-Роберти, в особенности у Гринева и Гаврилова, поющих вторые партии.

В общем можно смело сказать, что в Екатеринодаре до сих пор не было такой порядочной оперы, но и город не остается в долгу; билеты берутся на расхват и только повторные спектакли не дѣлают сорозов. Немногочисленный труд несет дирижер Позен, из оркестра которого выхватывают то одного, то другого исполнителя. За 20 спектаклей поставили 15 опер в первый раз.

За 22 спектакля, из которых два утренних, сдѣлано 15,180 р., что дает 700 в среднем—блестящее доказательство того, что Екатеринодаре прекрасно может выдержать оперный бюджет. Да простит нам Бородай, но я не верю в его 24 тысячный месячный бюджет; знатоки оперного дла утверждают, что такая опера, как у нас, стоит 16—17 тысяч в месяц. Лѣтний сезон может считаться блестящим: с 14 апрѣля по 25 августа с пропуском 6 дней оперы сдѣлано уже около 63,000. Опера еще остается до 6 сентября. С 15 сентября театральная комиссия ищет антрепренера для оперетки.

Как передавал нам один из членов комиссии мелочность г. Бородай до того раздражает насъ всѣх, что они стараются на будущий сезон театра ему не сдавать. Я съ своей стороны не могу не подчеркнуть, что за восьмилѣтнее мое сотрудничество в „Т. и Искус.“ мы впервые не были предло-

жены билетъ, а въ оперѣ не пользовались бесплатным билетомъ даже театральнымъ врачомъ.

Съ 26-го сентября начинается первый зимний сезон въ новомъ зданіи театра-цирка, довольно уютно отдѣланномъ антрепренеромъ М. И. Судбинскимъ. Совмѣстно съ Алмазовымъ имъ приглашена драматическая труппа въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Львова, Эллеръ, Луганцева, Райская, Элласъ, Корелли, Грузинская, Велская, Корельская, Ахматова, Крамолова, Самойлова, Ренева, Колесова; гг. Слоновъ, Донецкій, Ткачевъ, Аксеновъ (режиссеръ), Красновъ, Нефитовъ, Бакулинъ, Нигофъ, Савченко, Правдинъ, Родиоковъ, Чернецкій, Барсовъ, Трояновскій, Поляковъ, Судбинскій, Мирскій.—Надо думать, что и зимняя труппа будетъ имѣть успѣхъ при условии дружного и хорошаго ансамбля. Цѣны достояны: отъ 1 р. 75 к. первый рядъ. Мѣсть около 1200. Д. С.—м.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Съ 27-го августа начала постепенно замирать театральная жизнь ярмарки. Несмотря на злободневный прирѣзъ холеры, на ярмарочной территории функционировало четыре театра, какъ и въ прошломъ году: театр Лубянского сада, „Фоли-Бергеръ“, опера и театр „Народная забава“.

Въ „Лубянкѣ“ подвизалась труппа подъ управленіемъ г. Браиловскаго, служившаго зимний сезонъ у г. Басманова. Г. Браиловскому удалось набрать весьма солидную труппу, гораздо сильнѣе, чѣмъ обычно бывало у прежняго антрепренера Малиновскаго (г-жи Атлантова, Германовская, Соколовская, г. Шевченко, Вронскій, Рубаевъ, самъ антрепренеръ и др.). Репертуаръ сложился изъ слѣдующихъ пьесъ: „Смерть Іоанна Грознаго“ (3 раза), „Варолюмеяская ночь“ (3 раза), „Гусарская лихорадка“ (3 раза), „Царь Федоръ Іоанновичъ“, „Финка“, „Марья Ивановна“, „Madame Sans-Gêne“, „Темная сила“, „Натъ Пинкертоновъ“ (въ 2 раза), „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Плоды просвѣщенія“, „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Безъ вины виноваты“, „Богатая невѣста“, „Рабство“, „Волна“, „Дальцы“, „Цѣна жизни“, „Любовь на стражѣ“, „Грильби“, „Красная мантя“, „Трагиршца“, „Злая яма“, „Свадьба Кречинскаго“, „Фарисей“. Материальная сторона выразилась въ валовомъ сборѣ—5310 р. 50 к. (въ составѣ этой суммы входятъ 4200 руб. гарантированныхъ комитетомъ полечительства и 1110 р. 50 к. 25-ти процентное отчисленіе отъ проданныхъ билетовъ), расходъ же—3200 руб. Всего Лубянской садъ и театръ дали за ярмарку—6709 руб.

„Фоли-Бергеръ“, какъ и раньше, продуцировалъ свой репертуаръ довольно настойчиво. „Пріютъ Магдалины“, „Глухая тетеря“, „Кукушка“, „Радиъ“, „Весенний покой“, „Сатиръ“, „Амуръ и Кю“, „Сердце и все остальное“ и т. п. Притягательную силу составляли и балетъ подъ управленіемъ г. Моркина, выступившій самостоятельно. Полнымъ диссонансомъ ворвались въ этотъ спещицический репертуаръ гастролеры М. М. Петина („Казнь“, „Кинъ“, „Губернеръ“), имѣвшие средній материальный успѣхъ, вѣроятно, потому, что Петина уже знакомъ былъ нижегородцамъ по майскому приѣду, а для ярмарочной публики онъ едва-ли интересенъ. Мусульманская труппа, по примѣру прошлаго года, дала нѣсколько представлений („Несчастны юноша“, „Стыдъ и слезы“), но, кажется, интересъ новизны потеряли уже эти спектакли. Я не получилъ свѣдѣній о материальной сторонѣ дла отъ дирекціи, но, вѣроятно, въ общемъ итогѣ сборъ былъ не ниже прошлагодняго сезона.

Опера была подъ управленіемъ г. Яковлева (его компаніонъ г. Эихенвальдъ на этотъ разъ не прѣхалъ). Хотя былъ объявленъ довольно приличный составъ труппы (г-жи Карпова, Осипова, Мачетъ—сопрано, гг. Комиссаревскій, Борисенко, Андреевъ—тенора, Яковлевъ, Мироновъ—баритоны, Глухановъ—басы), съ которыми можно было обстаивать удовлетворительно оперы, тѣмъ не менѣе по заведенному обычаю пріобрѣли къ содѣяствію гастрольеровъ и помощи оперетки. Первымъ гастрольеромъ была г-жа Петрова-Званцева, выступившая въ „Карменъ“, „Заза“ (2 раза) и „Царской невѣстѣ“. Затѣмъ прѣзжала чета Южинихъ, сыгравшая „Гугенотовъ“, „Дубровскаго“, „Тоску“ и „Пиковую даму“. Въ самомъ концѣ сезона появилась г-жа Люце (въ „Травиатѣ“ и „Севильскомъ цирюльникѣ“). Наибольшій успѣхъ былъ на сторонѣ г-жи Петровой, хотя, какъ пѣвица, г-жа Южина вызвала одобрѣнія. Все же „гвоздемъ“ сезона была оперетка „Ночь любви“, прошедшая семь разъ при полныхъ сборахъ въ теченіе пяти-шести недель. „Вдова“ успѣла пройти пять разъ, но уже не съ такими сборами, а „Прекрасная Елена“ скромно появилась только на одинъ спектакль. Въ общемъ товарищество сдѣлало хороша дла, взявъ 43,000 руб. сбору (вмѣсто 39,000 прошлагоднихъ), т. е. полнымъ рублемъ получивъ на марку.

21-го сентября открываетъ двери городской „николевскій“ театр. Начинаетъ съзѣваться и труппа; прѣхалъ режиссеръ г. Евгеньевъ, работаетъ декораторъ.

Д. С.—м.

ГОМЕЛЬ. Не знаю, какъ клубу могъ сдать на августъ театръ такому предпринимателю, какъ г. Вихманъ. Г. Вихманъ ничего общаго съ театромъ не имѣетъ, уже не разъ онъ вводилъ въ заблужденіе (выражаясь мягко) нашу публику; такъ было напр. съ кафешантанымъ театромъ, куда въ прошломъ году онъ долженъ былъ привести настоящихъ цыганъ изъ Москвы, а на дѣлѣ оказались цыгане, не имѣвшие понятія о пѣнн, кричашіе что-то на непонятномъ никому языкѣ. По-

сему всё были удивлены, когда узнали, что театр, гдѣ все либо была серьезная труппа, сланъ „извѣстному“ г. Вихману. Сейчас же послѣ снятія театра г. Вихманъ проявилъ свою „дѣятельность“. Большія афишки и летучки объявили „единственный гастрольный спектакль петербургскаго фарса Казанскаго“, значилась на афишкѣ имена: Рутковскаго, Вадимова, Казанскаго и пр. извѣстныхъ въ театральномъ мірѣ и имѣющихъ близкое отношеніе къ театру настоящаго Казанскаго, и оказалось, что это были какіе-то задуальные, невозможные актеры, не знающіе ролей, въ невозможныхъ костюмахъ и пр. Публика, переполнившая залъ, была возмущена до глубины

души, свистала, шкала, но... сборъ хорошій былъ взятъ, и г. Вихману больше ничего не надо.

Орленевъ съ очень слабой труппой далъ четыре спектакля („Призраки“, „Карамазовы“, „Горе-злосчастье“ и „Евреи“). Успѣхъ имѣлъ г. Орленевъ лично громадный.

Концертъ г. Сироты, извѣстнаго кантора, который къ намъ прѣхалъ съ баритономъ Галеви и хорошимъ пианистомъ Розеномъ собралъ переполненный театръ и доставилъ громадное эстетическое удовольствіе гомельчанамъ.

Дѣла еврейской труппы г. Гузика на „трекѣ“ хороши (200 р. на кругъ).
Н. Цукеръ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВЫЕ ПРОШЛАГО СЕЗОНА:

Над. „Театр и Искус.“, всѣ безуд. разнѣм.).
Апантка, пьеса въ 3 д. В. Пежинскаго. (Пер. съ польск.), п. 2 р.
Клубъ самоубійцъ, др. въ 3 д., пер. Теодоровича, п. 2 р., компл. ролей 2 р.
Обнаженная, о. въ 4 д. А. Батайлъ, пер. М. А. Потавенко, п. 1 р.
Король, С. Юшковича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. 50 к.
2x2=5, сатира въ 4 д., перев. И. Ярова и Л. Пазьмскаго, п. 2 р. компл. ролей 3 р.
Любовь на стражѣ, ком. въ 4 дѣйств. п. 2 р., компл. р. 2 р. 50 к.
Герои синаматографа, ком. эпизодъ въ 3 д. Л. Пазьмскаго и И. Ярова, п. 2 р. Компл. ролей 2 р. 50 к.
Полтавскій (Симбирскій) дядюшка, ком.-шутка въ 3 д., Л. Пазьмскаго и И. Ярова, п. 2 р., ролей 2 р. 50 к.
Власть плоти, въ 4 д. В. Протопопова, п. 2 р., ролей 3 руб.
Жить хочется, въ 4 д. В. Бюдокимова, п. 2 р. Компл. 3 р.

„ПРОКУРОРЪ“

драма въ 4-хъ д. перев. П. П. Немеродова. Цѣна 1 р. 50 к.
Дозвол. къ предст. безусловно. „Прав. Вѣсти.“ 1907 г. № 226. 2-1

Въ № 149 „Правит. Вѣстника“ пьесы С. Трефилова разрѣшены:

НАТЬ ШИНГЕЛОНЪ король смѣшниковъ, др. 7 дѣйств. Интересная афиша. Ц. 1 р. 50 к.

НИКЪ КАРТЕРЪ (великій смѣшникъ) и **КОРОЛЬ ПРЕСТУПНИКОВЪ** докторъ Кварисъ, др. 5 д. Интересн. афиша. Ц. 1 р. 50 к.
Обѣ пьесы удобны къ предствл. какъ на малыхъ такъ и на больш. сценахъ.

ДЕНЬГИ, др. 3 дѣйств. Ц. 2 р. Интересная афиша.

Вып. въ конт. журн. „Театр и Искусство“.

КРАСКА для ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДИАНЪ

Т-ва С.-Петербургская
ТЕХНО-Химическая лабораторія
быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темно-русые и русыя цвѣта.

Главный складъ
С.-Петербургъ, Лиговская № 123.
Продается вездѣ.

Съ 29 августа,
по пятницамъ выходитъ **НОВЫЙ**
иллюстрированный журналъ
„ВЕСНА“,

Съ постояннымъ отдѣломъ
„ГАЗЕТА ШЕБУЕВА“,
органъ независимыхъ журналистовъ
и художниковъ.

Въ подлѣткѣ—вѣст. партій. Въ литературѣ—вѣст. кружковъ. Въ искусствѣ—вѣст. направленийъ.

Цѣна номера—10 к. Подписка на годъ—5 р. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час.

Контора и редакция: Бирочная, 3. Типографія: Васейная, 3.

Редакторъ В. В. Коженскій
Издательница Л. А. Шебуева.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ слѣб. театровъ.

Съ 15-го по 22-е сентября.

Въ Александринскомъ театрѣ: 15-го: „Поздняя любовь“, „Свадьба“, 16-го: „Доходы миссисъ Уорренъ“, 17-го: „Горячее сердце“, 18-го: „Поздняя любовь“, „Свадьба“, 19-го: „Плоды просвѣщенія“, 20-го: „Ревизоръ“, 21-го: „Маленькій Эвюльфъ“, „Расколъникивъ и Порфирій Петровичъ“.

Въ Марининскомъ театрѣ: 15-го: „Жизнь за Царя“, 16-го: „Евгеній Онѣгинъ“, 17-го: „Дубровскийъ“, 18-го: „Демонъ“, 19-го: съ уч. г. Собиннова: „Травата“, 21-го, утромъ: „Лакма“, вечеромъ: „Раймонда“ бал-

СТАТИСТЫ.

Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ соч. А. Иванычъ
цѣна 2 р.
Контора журнала „Театр и Искусство“
10-1

Тостихица „Національ“

(бывш. „ГИГИЕНА“).

Телефонъ 47-22. * С.-Петербургъ, Гончарная, 14.

Вблизи Николаевского вокзала и Казанскихъ хлѣбной биржи.

Вновь отдѣланы номера отъ 1 р. 25 к. до 7 р.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, ЛИФТЪ, ВАННЫ, ПАРИКМАХЕРСКАЯ.

Говорятъ на иностранныхъ языкахъ.

При гостинницѣ—роскошно отдѣланный ресторанъ.

ПЕРВОКЛАССНАЯ КУХНЯ, КАБИНЕТЫ, БИЛЛИАРДЫ.

ИНОСТРАННЫЯ И РУССКІЯ ВИНА лучшихъ фирмъ.

Телеф.: 62-57, 62-51, 61-81.

КОФЕ, ШОКОЛАДЪ,
МОРОЖЕНОЕ,
ФРУКТЫ,
ВОДЫ.

CAFE de FRANCE — Невскій, 42.

ЗАВТРАКИ,
ОБѢДЫ и УЖИНЫ.
Пирожная и печенія собственной кондитерской.
Вѣнскій хлѣбъ. Вновь роскошно отдѣланная дамская гостиница.

ИММОРТЕЛИ

Н. Фалъева (Чужь-Чуженина).

пьеса-карикатура на модныя порнографическыя тенденции въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Одна декорация въ течение всего акта, безъ измѣненій сцѣны, выигранныя роли; выдержала рядъ представлений въ С.-Петербургѣ и въ провинціи.

Цѣна 50 коп. (Разрѣш. Вуколюпо).
СПВ. издательство Стасюлевича, Вас. Остр., 5 линия, 28.

АЛФАВИТНЫЕ СПИСКИ ПЬЕСЪ,

безусловно дозволен. къ представл. (съ №№ „Пр. Вѣст.“) съ 1/IV по 1/IX 1908 г. Состав. театр. библиот. Ф. В. Сидячневъ общ. 60 к., нар. 35 к. СПВ. П. С. Волж. Дворян. ул. д. № 29, кн. 72. Федору Васильевичу Сидячеву.

„Театральный календарь на 1908-1909 гг.“

Справочная и записная книжка артиста и театрала (Годъ лад. II). Цѣна въ переплетѣ съ переплѣткой 1 руб. папки. плат. 10 коп.

Обращаться къ издательско-артисту А. С. Котельникову (Москва, В. Молчановка Крыво-Никол. д. Объяновымъ) или въ Имп. Театр. О-во и Моск. Бюро.

НОВИНКИ СЕЗОНА:

а) Разрѣш. 31 июля, 1908 г. Повсемѣстно:

„БЪСЫ“

Др. по ром. О. Деспевенале въ 5 д., пер. И. Р.—скаго. (Обстановка—2 комн. и садъ; ролей—10 м. и 6 ж.)

б) Безусловно разр. („Пр. В.“ № 125, 908 г.): „СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА“.
Др. въ 3 д. гр. Л. Н. Толстого. (Одна обстановка въ бенуф. заглав. ролю).

в) Драма С. Гусса-Орбургскаго: „СУДЬ“.
(Картина жизни).

г) Драма М. Горькаго: „БЫВШІЕ ЛЮДИ“.
(Игон ж.).
Въ 4 д. и одной обстановкѣ.

Получать отъ Н. А. Ростовскаго (Саратов, Дворянская, 42.—Почтовый Театр и Искусство)—Соколовой М. А. (Москва).

Переводы А. Вознесенскаго и Г. Натанова.

ФОЛЬМЕЛЛЕРЪ „Графиня д'Армянскыя и ея два возлюбленныя“. Драм. баллада 3 акта. Ц. 1 р. 50 к.

Ф. САЛТЕНЪ „Съ другого берега“. Трилогия: 1) Графъ 2) Моральная сила 3) Возвращеніе къ жизни. Ц. 1 р.
С.-Петербургск. колтора журнала „Театр и Искусство“. 10—5

НОВЫЕ ПЬЕСЫ КЪ СЕЗОНУ:

оригин. и перевод. А. П. Бурдѣ-Восходова.

- 1) „Слѣпки общества“ (пьеса въ 3 д.; лучшія двѣ роли для артистовъ жанра Недѣяна, Людвигова и артистки—Дарьяль, Юрковой) исключ. право продажи этой пьесы представлено журналу „Театр и Искусство“.
- 2) „Комедія любви“, Верн. Шоу.
- 3) „Маэстро“ („Музыка“) Ведеккида.
- 4) „Императоръ“ („Наполеонъ“).
- 5) „Живите Красиво“.
- 6) „Докторъ Кошъ“ (нов. редак.).
- 7) „Апостоль“.

ПРОДАЖА въ СПЕЦИАЛ. РАССОСКИН, СОСЛОВИЧЪ, ЛОДОВЪ, „ТЕАТ. ОБЩ.“ и „ТЕАТ. и ИСК.“

БОРИСЪ РОСЛАВЛЕВЪ

Вышла изъ печати и поступила въ продажу, только что разрѣшен. цензурой безусловно, новая пьеса: 4—2

„МЯГКІЯ КРАСКИ“

Картины окрившей жизни въ 3 дѣйствія. Цѣна 2 р. съ переплѣткой. Обращаться къ автору: СПВ. Придильная ул. д. 16, кв. 20.

Сочиненіе В. И. Мясникова:

ДОЛЯ

или Сибирская глушь

Драма изъ жизни рабочихъ на золотыхъ приискахъ Сибирской тайги, въ 4 д. и 5 карт., цѣна 1 рубль.

къ представл. дозвол. „Прив. Вѣст.“ 1905 г. № 276. Продается въ театр. библи. „С. В. Разсокина“, въ Москвѣ, въ книжномъ маг. „Трудъ“—въ Москвѣ и Петербургѣ; М. В. Попова въ Петербургѣ; Ф. А. Югансона—въ Кіевѣ, Харьковѣ и Петербургѣ;—П. И. Макушина—въ Томскѣ и Иркутскѣ;—Н. П. Дитвинова—въ Новониколаевскѣ; Девица—въ г. Омскѣ. Можно выписать плаженнымъ платежомъ, на переплѣтку прилага. 3 семк. к. марки. 6353 5—2

Утвержденные правительствомъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСК. и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ.

ЗАСЛАВСКАГО и ФИСУЛАРИ.

Морская, 36. — Телеф. 275—30.

Пѣніе: арт. И. оп. М. Я. Будковичъ, проф. конс. К. Ферн-Джиральдонн, Н. В. Вронская, проф. конс. І. І. Палочекъ, проф. І. І. Морелля, Джузеппе Думани, Фернеліано: Ядвига Залѣска, Г. Я. Фистулари, Е. М. Ранушевичъ, М. А. Штейнъ, К. Г. Жуковичъ, В. Л. Соловейчикъ, Скрипка: Г. Я. Заславскій, Виолончель: ар. И. О. В. Вольфъ Израэль. Арфа: проф. конс. И. А. Цабель. Контраб.: Г. Вехъ. Флейта: А. И. О. В. Н. Цыбинъ, М. Дамберъ. Робой: проф. конс. В. Д. Гедѣ. Кларнетъ: С. М. Герзонн. Фаготъ: А. И. О. В. Я. Халипъ. Труба: А. И. О. А. В. Лемосъ. Волатрина: А. И. О. А. С. Сольскій. Тромбонъ: проф. конс. И. Н. Волковъ.

Спеціальныи оперный классъ: проф. конс. и режис. Императ. театровъ. І. І. Палочекъ, Г. Я. Фистулари и О. О. Преображенская. (Разуч. парт. съ кажд. отдѣльно, Классъ ансамбля. Постановка сценъ и вокальн (оперъ съ хоромъ и оркестромъ). Спеціальныя классы: Дирижерскій и оперн хора

Безплатный оркестр. и хоровой классъ Г. Я. Фистулари и Г. Я. Заславскій. Спеціальн. къ теории и композиціи: Г. Я. Фистулари и Е. М. Ранушевичъ. Истор. муз.: Н. Д. Вершинштейнъ. Совмѣстн. игра и кварт. классъ Г. Я. Заславскій.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Главный завѣдующій Евт. П. Карповъ. (Теорія и практика актерскаго дѣла: постанов. учен. спект.). Завѣдующій С. М. Роговъ. (Искусство актера постанов. учен. спект.). Психологія сцен. творчества В. В. Чеховъ. Новая драма О. Т. Стругинъ. Исторія театра Н. Н. Тамирина. Исторія литературы Ф. А. Витбергъ. Техника грима К. А. Дроздовъ. Танцы и пластика и примѣненіе ихъ при постановкѣ; прима-балерина О. О. Преображенская. Феттованіе Л. А. Лимантова. Рядъ отдѣльных лекцій по исторіи искусствъ: акад. А. Н. Новосколовцевъ, бар. Н. Ф. Дризенъ, А. А. Ивмайловъ, В. Я. Полоновскій, В. А. Тихоновъ, К. Н. Лядовъ, Г. А. Глинка и др. Классъ развитія **СПЕЦ. ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ** (развитіе памяти, вниманія, воображенія и сцен. эмоцій). Совмѣстн. работа: С. М. Роговъ и В. В. Чеховъ. **СПЕЦІАЛЬН. КЛАССЪ** ораторскаго искусства В. А. Мауровичъ. Начале занятій 1-го сентября. Приемъ прошеній ежедн. отъ 12—6 час. вечера.

Въ виду расширенія дѣла курсы переходятъ съ 1 Октября с. г. въ отдѣльное большое помѣщеніе. Большой театр. залъ **ОБОРУДОВАННАЯ СЦЕНА.** (Улица Гоголя, 20).

Заславскій и Фистулари.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Свободны

въ анимй сезонъ: декораторъ-художникъ
И. П. Никитинъ-Осколковъ и артистка Аф.
Васильева-Никитина на роли комедіи-дра-
матикъ и комикъ.
Условія черезъ Бюро. Адресъ: Ватка—домъ
Коршуновой, Острожная улица.

АНТРИСА ingénue

желаетъ поступать въ интеллигентную
труппу въ Сиб-гѣ или окрестностяхъ.
Условія мѣсячны или разовыя. Вас. Остр.
15 л. д. 50, кв. 15. Лично отъ 4—6 час.

Къ свѣдѣнію артистовъ

2-2

труппы Бр. АДЕЛЬГЕЙМОВЪ.

Пѣздка братьевъ Адельгеймъ начнется 1 Октября въ
Вѣлостокѣ. Начало репетицій 21-го тамъ же, въ театрѣ
Гармонія. М. Мартовъ.

ОРЛОВСКІЕ

городскіе зимній и лѣтній ТЕАТРЫ

СДАЮТСЯ

гастрольнымъ труппамъ и отдѣльно подъ гастрольные спек-
такли на великій постъ, Пасху и лѣтній сезонъ 1909 г.
За условіями обращаться къ антрепренеру театровъ В. А.
Крамолу. 3-3

ОПЫТНАЯ МАССАЖИСТКА

имѣетъ практики 3-3
имѣетъ лучшія рекомендаціи. Е. В. Спшатов-
ская, Митинск. ул. (Пески), д. 28, кв. 19.

НОВОРОССІЙСКЪ, Черном. губ.

При 2-омъ Общественномъ собраніи имѣется
роскошный благоустроенный зрительный залъ,
вмѣстимости свыше 400 зрителей, со сценою,
декораціями и электрическимъ освѣщеніемъ.
Залъ и сцена, удобныя для всякаго спектак-
лей, сдаются гг. гастролерамъ и труппамъ на
весьма выгодныхъ условіяхъ.
Обращаться къ уполномоченному 2-го Общ.
Собр. Э. П. Малкину Новороссійскъ-порты
Телеграммъ Малкину Новороссійскъ-порты
4-4

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватопы и пр. изъ шелка,
шерсти, фидекокса и бумаги, можно
получить въ трикотажномъ заводѣ

К. Шубертъ,

поставщика Император-
скихъ театровъ.

Вознесенскій пр., д. № 36.

15-3

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные Министер-
ствомъ Внутреннихъ Дѣлъ,
основанные въ 1882 г.

КУРСЫ РАПГОФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Улица Гоголя, № 7.
Телефонъ 60-82.

въ связи съ ОПЕРНЫМЪ КЛАССОМЪ и ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ для учителей и учи-
тельницъ пѣнія и игры на фортепиано.

А. МУЗЫКАЛЬНЫЕ КЛАССЫ: игра на фортепиано, пѣніе, скрипка, виолончель, флейта, оркестровый и
хоровые классы; классъ развитія слуха, памяти и ритма (сопрано, диктовка и элементарная теорія). Классы гармоніи,
контрапункта и фуги, и прак. сочиненій; камерная музыка, чтение съ листа и совмѣстная игра въ 4 руки. Педагогиня, методика,
филологія фортеп. техники, физиологія и гигиена голоса, эстетика и исторія музыки. Практическое преподаваніе. Итальянскій
языкъ для пѣвцовъ.

Б. ДРАМАТИЧЕСКІЙ и ОПЕРНЫЙ КЛАССЫ: Дикція и выразительное чтение, сценическое искусство
(теорія и практика), исторія театра, исторія костюма и быта, психологія, эстетика драмы, гримъ, мимика, пластика и танцы,
фехтованіе. Въ составъ преподавателей входятъ: г-жа В. В. Стрѣльская (заслуж. артистка Имп. театр.), В. Тиманова
(сопранка Герцога Саксен-Веймарскаго), вѣдѣтельница Юсифъ Сливинскій, арт. режис. Имп. Театр. А. П. Петроп-
скій, артисты Имп. Театр. А. А. Усачевъ, Ст. Ив. Яковлевъ, Г. В. Тартаковъ, проф. В. В. Везилюковскій, Н. С. Клеповскій,
Е. Ф. Малымиренъ, г-жа Л. Н. Мирская, О. Н. Хомутова-Нардуччи и г. Бувазъ-Норди и проч. Подробный списокъ всѣхъ пре-
подавателей помѣщенъ въ программѣ. Приемъ вѣсны поступающихъ продолжается. Подробныя программы (цѣна 10 коп.) вы-
даются въ помѣщеніи курсовъ и вышлются лишь по присылкѣ 10 коп. марками.

Примѣчаніе: по примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ нынѣшнемъ сезонѣ будутъ устраиваться въ залѣ Благороднаго Со-
бранія оперныя и симфоническія вечера.
Директоръ курсовъ: Евг. Павл. Рапгофъ.